



Владимир Борейко –

Заслуженный природоохранник Украины, директор Киевского эколого-культурного центра, член Всемирной комиссии по охраняемым территориям МСОП (WCSPA/IUCN), автор более 70 книг по охране природы, 14 природоохранных законов Украины, более 200 природоохранных решений местных органов власти.

Организовал более 390 объектов природо-заповедного фонда, задержал более 2 тыс. браконьеров.

В. Е. Борейко

**ОХРАНА
ДИКОЙ ПРИРОДЫ
В УКРАИНЕ И МИРЕ**



В.Е. Борейко

Охрана дикой природы в Украине и мире



УДК 502.175-047.36(477-751)
Б33

Б33 **Борейко В.Е.**
Охрана дикой природы в Украине и мире, Киевский эколого-культурный центр. – К.: Логос, 2018. – 80 с. – (Серия «Охорона дикої природи». Вип. 83)

ISBN 978-617-7446-15-5.

В книге рассказывается об охране дикой природы в США, Канаде, Финляндии, Австралии, Германии, Украине. Дается философское, экологическое, эстетическое обоснование защиты дикой природы. Значительное внимание уделено охране карпатских пралесов как чудом уцелевшей и бесценной украинской дикой природы.

УДК 502.175-047.36(477-751)

*Фото Украинского общества охраны птиц,
И. Кваковской, Ю. Гудымы*

Оглавление

Предисловие	4
Глава I. Охрана пралесов – реализация идеи дикой природы в Украине	5
1. История заповедания пралесов в Украинских Карпатах	5
2. Что такое пралесы	7
3. Угрозы для пралесов в Украине	12
4. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо охорони пралісів згідно з Рамковою конвенцією про охорону та сталий розвиток Карпат» (закон об охоране пралесов).	21
5. Пути сохранения дикой природы в Украине	25
Глава II. Охрана дикой природы за рубежом	28
Охрана дикой природы в США, Канаде, Австралии	28
Охрана дикой природы в Финляндии, Германии, других странах Европы	32
Влияние философов, художников и писателей США на развитие движения в защиту дикой природы	35
Глава III. Философское обоснование охраны дикой природы	40
В поиске дикой природы.	40
Дикость и дикая природа	44
Свобода дикой природы	47
Дикая природа как Совершенно иное	48
Дикая природа как священное пространство.	51
Дикая природа как культурная концепция	54
Цена дикой природы	59
Глава IV. Практика охраны дикой природы	63
Нужно ли улучшать дикую природу?.	63
Восстановление дикой природы	65
Крестовый поход в защиту дикой природы.	67
Популяризация дикой природы.	70
Защита прав дикой природы.	73
Будущее дикой природы.	75
Литература	77

*Книга посвящается чешскому профессору
Алоису Златнику, основоположнику охра-
ны карпатских пралесов*

Предисловие

Эта книга продолжает серию мной ранее написанных книг, посвящен-ных охране дикой природы – «Философы дикой природы и природоох-раны» (2000), «Эссе о дикой природе» (2000), Современная идея дикой природы (2001, 2003), «Художники дикой природы» (2005), «Писатели дикой природы» (2006), «История охраны дикой природы в США» (2008), «Философы зоозащиты и природоохраны» (2012). Такое мое пристальное внимание к охране дикой природы продиктовано тем, что из-за мощной антропогенной нагрузки несущая способность экосистем с каждым годом уменьшается. Все это затрудняет устойчивое развитие и может в конечном итоге сделать его невозможным. Поэтому так важно сохранять имеющи-еся участки дикой (неповрежденной, свободной, естественной) природы и заповедывать новые. Это важно и с точки зрения защиты права дикой природы на существование.

Владимир Борейко

Глава 7. Охрана пралесов — реализация идеи дикой природы в Украине

1. История заповедания пралесов в Украинских Карпатах.

«...прошу Вас приложить все усилия к защите этих объектов. Они имеют не только европейское, но и мировое значение, как остатки действительно девственных лесов, единственных в Карпатах».

(из письма профессора А. Златника профессору С.М. Стойко, 1 апреля 1958 г.)

Для охраны пралесов Закарпатья венгерскими учеными в 1908–1913 гг. были созданы: буково-пихтовый резерват «Тихий» (14,9 га) в верховьях р. Уж и буковый резерват «Ясень» (331,8 га) на склонах горы Кременец (1, 5, 13). В 1932 г. чешские лесоводы А. Златник (он первым в Европе целенаправленно занимался охраной пралесов) и А. Гилитцер обосновали 33 лесных резервата для охраны пралесов, большая часть из которых была заповедана к 1938 г. (1). Список этих резерватов для охраны пралесов и других природных объектов Закарпатья приводится ниже.

1) Пралес Стужица в массиве Бескиды (485 га); 2) Солански (93 га) и 3) Гола Обыч (37 га) в массиве Яворник; 4) Рогатик (25 га) и 5) Соколик (30 га) в массиве Руни; 6) Пралес Воеводина в массиве Руни (590 га); 7) Пралес Анталовецкая Поляна (110 га); 8) Лужанский пралес в массиве Полонина Красная (3 участка общей площадью 1402 га); 9) Каменка в Горганах (483 га); 10) Великий Горган в Горганах (433 га); 11) Пралес Великий Матащук; 12) Пралес Плешка Унгуряска в массиве Свидовец (140 га); 13) Полонски (11 га); 14) Темпа (40 га); 15) Банишора (10 га) в Кузах в массиве Лысына; 16) Говерла в массиве Черная гора (320 га); 17) Поп Иван в массиве Гуцульских Альп (360 га); 18) Яма на полонине Руни; 19) Попадья в Горганах (кедровый резерват); 20) Талпиширка в Горганах (кедровый резерват); 21) Побита в Горганах (кедровый резерват); 22) Братковска в Горганах;

23) Черленяк в массиве Свидовец; 24) Герешаска на Свидовце (скальный резерват); 25) Ворожеска на Свидовце (скальный резерват); 26) Близница на Свидовце (скальный резерват); 27) Петрошул; 28) Лазашина на Черной горе; 29) Туркул на Черной горе (скальный резерват); 30) Гутин-Томнатик на Черной горе; 31) Бребенескул на Черной горе; 32) Черная гора на Черной горе; 33) Ненеска в массиве Гуцульских Альп; 34) Петрос-Дрибка в массиве Гуцульских Альп (74 га) (1).

Также по инициативе А. Златника был расширен пралесовый резерват «Ясень» до 559,9 га, а резерват «Тихий» – до 110,3 га. Всего по инициативе А. Златника в Закарпатье было создано 22 лесных пралесных резервата площадью более 10 тыс. га (2).

Данные резерваты создавались в системе чехословацкого Министерства лесного и водного хозяйства и их режим запрещал только лесохозяйственные мероприятия. К сожалению, во время Второй мировой войны некоторые резерваты были частично вырублены, например, резерват «Тихий». В 1984 г. остатки пралесов бывшего резервата «Тихий» были объявлены заказником (13). Ряд пралесных резерватов – Шипот, Поп Иван были вырублены при советской власти в 1940-1950-х годах (2).

В 1958 г. чешский профессор А. Златник передал украинскому профессору С.М. Стойко картосхемы, фотографии и другие материалы на закарпатские пралесные резерваты, что дало возможность украинским ученым начать работу по организации объектов ПЗФ для охраны пралесов в Закарпатье (1).

В 1930-х годах резерваты для охраны пралесов создавались также и польскими учеными на территории современных Львовской, Ивано-Франковской областей. Например, лесной резерват «Княж-Двор» (94 га), лесной резерват «Черногора» (1534 га), лесной резерват «Горганы» (1121, 58 га), лесной резерват на горе «Яйцо» (255,19 га), и др. в Ивано-Франковской области (1).

В организации лесного резервата на горе «Яйцо» принимал участие митрополит А. Шептицкий (1).

В 2017 г. в Украине по инициативе Украинского общества охраны птиц и Киевского эколого-культурного центра был принят закон по охране пралесов (19).

2. Что такое пралесы

Пралесы как эталон естественного, спонтанного хода природных процессов

Пралесы являются необыкновенно хрупким созданием дикой природы. Различные рубки, строительство дорог, туризм, выпас скота, пожары, заготовка лекарственного сырья лишают пралесы ключевых критериев их идентификации, что автоматически выводит их из этой категории.

Сформировавшись совершенно без влияния человека, долгое время сохранявшиеся благодаря своей недоступности высоко в горах, сейчас пралесы могут сохраниться только благодаря режиму заповедности.

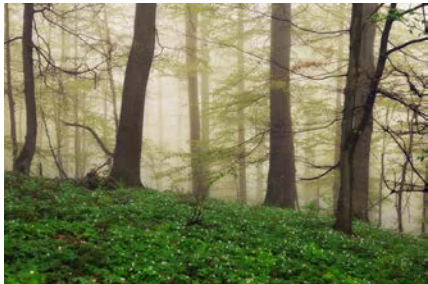
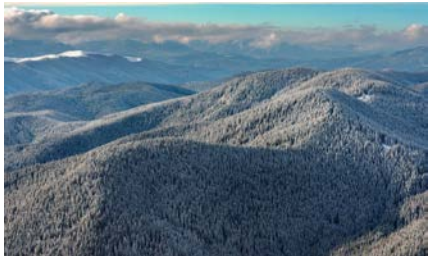
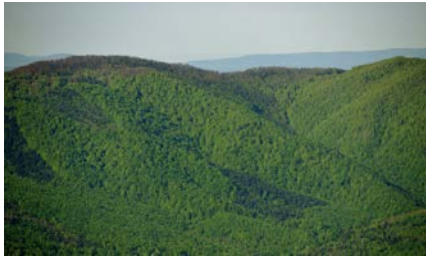
Перефразируя А.И. Герцена, пралесы могут представляться нам огромной гармонической анархией, где все идет само по себе (3).

В пралесах дикая природа полностью проявляет свою свободную волю, которая выражается в гармонии хаоса. Гармонический хаос, в свою очередь, порождает новые экосистемы, виды дикой флоры и фауны. Поэтому гармонический хаос, имеющийся в пралесах, обладает настоящей ценностью и должен быть сохранен благодаря заповедному режиму. Гармонический хаос – это инструмент, без которого не может быть ни успешного эволюционного развития, ни богатого биоразнообразия. В свою очередь отсутствие свободы и гармонического хаоса означает для пралесов биологическую и моральную деградацию. Свобода и гармонический хаос обеспечивают качество благосостояния, динамику эволюции пралесов, спонтанное развитие естественных природных экосистем, процесс формирования новых видов дикой фауны, флоры и микроорганизмов.

Основная ошибка современного менеджмента заповедников состоит в подспудном желании навести порядок в дикой природе. Поваленные и гниющие деревья, насекомые-«вредители», пожары вызывали и вызывают ужас у чиновников от природоохраны. По сути вся история заповедного дела –это история борьбы с гармоническим хаосом, попытка наведения порядка в природе.

Такая стратегия заповедного дела к пралесам не подходит. Ведь пралес – это лесной массив, который никогда не знал человеческого воздействия и в своей структуре и динамике демонстрирует естественное развитие (6). Любые регуляционные меры, предусмотренные в природных заповедниках частью второй статьи 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» будут направлены на порчу и уничтожение пралесов. Поэтому заповедные участки пралесов необходимо рассматривать, прежде

Уникальные пралесы – древние леса, чудом уцелели в Украинских Карпатах на площади около 50 тыс. га



всего, как эталон естественного, спонтанного хода природных процессов и явлений (3).

Пралесы – рай для биоразнообразия

Пралесы убедительно демонстрируют эффективность пассивной охраны природы (заповедности). Например, в пралесах Закарпатья встречается 73 видов млекопитающих, 101 вид птиц, более 1 тыс. видов сосудистых растений, около 450 видов мхов, более 430 видов лишайника, более 700 видов грибов. Тут имеются практически все виды древоразрушительных грибов, встречающихся в Европе, а также все европейские виды дятлов.

Неприкосновенность пралесов является надежным условием для обитания в них многих редких видов животных, занесенных в Красную книгу Украины – бурого медведя, рыси, лесного кота, черного аиста, филина, беркута, малого подорлика, орла-карлика, змеяда, альпийского усача (6). Наличие в пралесах значительного количества дуплистых деревьев позволяет выжить животным, связанным с дуплами - птицы-дуплогнездки, летучие мыши, белки, сони, куницы. Значительное количество в пралесах мертвой древесины (70 куб. м/га против 5 куб. м/га, согласно Санитарных правил в лесах Украины) позволяет существовать целому комплексу организмов-ксилобионтов (6, 14). Исследования, проведенные в пралесах Карпатского биосферного заповедника, убедительно показали их ценность для охраны лесного биоразнообразия на примере птиц. Тут встречается 141 (64,1% орнитофауны региона) вид птиц, из которых 22 вида занесены в Красную книгу Украины.

Средняя плотность таких редких птиц как клинтух, неясыть длиннохвостая, белоспинный дятел в пралесах- самая наивысшая в регионе. В буковых пралесах плотность неясыти длиннохвостой достигает 0,9 пары на 1 кв. км, а в Украинских Карпатах – на порядок ниже – 1 пара на 10-15 кв. км.

В буковых пралесах заповедника обитает 20% карпатской популяции сапсана, 13,3% белоспинного дятла, по 10% филина и мохноногого сыча, по 6% клинтуха, неясыти длиннохвостой (7).

По данным Ю.С. Шпарика, разнообразие высших грибов и насекомых пралесах значительно выше, чем в хозяйственных (15).

Сохранение генофонда биологических видов в пралесах является залогом поддержания эволюционного процесса, ибо жизнь рождает жизнь.

Пралесы – проявление священности и красоты дикой природы

Толстые свечкоподобные стволы старых деревьев создают гигантскую колоннаду настоящего храма природы, которая поражает своей мощностью, величием и древностью. Дикость, первичность, девственность пралесов, которая обусловлена отсутствием каких-либо следов человеческой деятельности, наличием большого количества гигантских отмерших, стоящих и поваленных деревьев, которые покрыты коврами мхов и бородами лишайников, формирует необычайную гармонию хаоса, и позволяет нам взглянуть на мир природы глазами античных философов (6).

Заповедность как условие реанимации старовековых лесов и превращения их в пралесы

Известные российские экологи и деятели заповедного дела Н.Ф. Реймарс и В.Р. Штильмарк писали, что заповедание может осуществляться как восстановительный акт, своеобразная «реанимация» природной системы» (11). Позже эта идея была трансформирована в один из семи принципов концепции заповедности (4) и может быть с успехом реализована в менеджменте пралесов.

Дело в том, что согласно критериям и методике идентификации старовековых лесов и пралесов есть некоторые различия между пралесами и старовековыми лесами (10). Старовековые леса выглядят, как пралесы, но не являются ими по причине наличия следов прямого антропогенного воздействия (видимых или задокументированных) (10, 16).

Ценность старовековых лесов в том, что они являются конечной стадией формирования пралесов. И при наличии заповедности, которая будет обеспечивать «реанимацию» природной системы, через определенное время, достаточного для того, чтобы видимые следы антропогенного воздействия исчезли и задокументированные следы антропогенного воздействия отделились во времени, старовековой лес превратится в пралес и получит максимальную природоохранную ценность (16).

Этическая, внутренняя ценность пралесов

Экспертами обосновываются различные ценности пралесов – эстетическая, экообразовательная, научная, лесохозяйственная (6, 12). Однако эти ценности имеют антропоцентрическое значение, так как полезны пре-

жде всего для человека. Не следует оценивать пралесы только меркантильно, практически. Не умаляя их значения, необходимо говорить и об этической ценности пралесов, которая состоит в том, что пралесы ценны сами по себе, независимо от пользы для других, в том числе для человека. Перефразируя И. Канта, пралесы являются целью сами по себе, для себя, для своей собственной пользы. Эта внутренняя ценность пралесов независима от чьей-либо оценки, а также от полезности или заслуги. Пралесы необходимо рассматривать как самоцель, а не только как средство для достижения целей человека. Поэтому оценивание ценности пралесов может происходить не только в долларах, а и в уважении, восхищении.

Только одной внутренней, этической ценности пралесов уже достаточно для обоснования их прав на существование, свободу и защиту.

31 августа 2017 г. Президент Украины П. Порошенко подписал Закон по охране пралесов. Данный Закон был разработан Украинским обществом охраны птиц, Киевским эколого-культурным центром (19) и народными депутатами Украины.

Экологическое значение данного Закона трудно переоценить. Его полное название - «Закон про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо охорони пралесів згідно Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат», № 4480.

Благодаря данному Закону берутся:

- под строгую охраны, все украинские пралесы, которых сейчас в Украинских Карпатах насчитывается около 70 тыс. га, а также немного измененные человеческой деятельностью пралесы - названные как квази-пралесы и естественные леса.

- полностью запрещается охота во всех категориях объектов ПЗФ, в том числе в заказниках и памятниках природы.

- во всех, без исключения, типах заказников, а также в памятниках природы запрещаются сплошные, проходные, лесовосстановительные, постепенные рубки, а также борьба с захламленностью.

- в заповедных урочищах запрещаются все виды рубок, а также борьба с захламленностью.

- вводится новый тип памятников природы - пралесовый памятник природы с очень жестким режимом охраны.

- пралесы введены в категорию особых охранных лесных участков.

- за нарушение требований по охране пралесов согласно добавлений в Админкодекс грозит штраф от 1700 до 3400 гр.

– за незаконную рубку леса в ПЗВ и пралесах в Уголовный кодекс внесены изменения, по которым штраф увеличен до 8500 гр., а срок тюрьмы – до 3 лет.

3. Угрозы для пралесов в Украине.

В Европе пралесы составляют 0,02% от всех лесов, в Украине – 0,24% от всех лесов (15, 16).

Пралесы могут состоять из следующих пород деревьев – дуб, горная сосна, пихта, ель, ясень, бук, зеленая ольха и др. Их площадь в Украинских Карпатах равняется около 70 тыс. га (25, 26). При этом менее 40 тыс. га пралесов находится в объектах ПЗФ и более 30 тыс. га - в коммерческих лесах лесхозов.

Виды угроз для пралесов

По мнению экспертов, для существования пралесов имеются следующие угрозы:

1. Различные виды рубок;
2. Строительство туристических центров;
3. Строительство автомобильных дорог;
4. Пожары;
5. Выпас овец и коров;
6. Вело и мотогонки;
7. Сбор мертвой древесины;
8. Заготовка лекарственного сырья.

Однако главной современной угрозой для пралесов являются рубки леса (14, 15, 16).

В виду того, что одним из ключевых критериев идентификации пралесов является полное отсутствие каких-либо рубок леса, то любая рубка автоматически выводит пралесы из этой категории, что означает невозвратную утрату.

Не эффективность международного законодательства по охране пралесов

Об охране пралесов говорится в ряде международных документов: Рамочная конвенция по защите и устойчивому развитию Карпат (п. 5 статья

7) говорит о необходимости охраны девственных лесов (13). Всеевропейская стратегия сохранения биологического и ландшафтного разнообразия (п. 9.1. и 9.2.) призывает к 100%-ой охране пралесов.

Пралесы, входящие в состав Карпатского биосферного заповедника и Ужанского национального парка входят (с 2007, 2011гг.) в объект природного наследия ЮНЕСКО «Буковые пралесы Карпат и старые буковые леса Германии».

Однако эти международные документы декларативные с юридической точки зрения и имеют в основном идеологическое, пропагандистское значение. С правовой точки зрения они никак не защищают пралесы от топора и пилы. Недаром самовольные и плановые рубки пралесов происходят (происходили) как в Карпатском биосферном заповеднике, так и Ужанском национальном парке, номинально находящихся под охраной ЮНЕСКО (32, 33).

Особенная проблема возникает при защите пралесов и старых лесов, входящих в буферную зону данного наследия ЮНЕСКО. Лесники задают закономерный вопрос – «а в каких документах сказано, что эти пралесы рубить нельзя?». В документах ЮНЕСКО ответа на этот вопрос не содержится.

Полное отсутствие охраны пралесов от рубок в коммерческих (эксплуатационных) лесах

По неполным данным в состав коммерческих (эксплуатационных) лесов Украинских Карпат входит около 35 тыс. га пралесов (см. таблицу 4).

В Закарпатской области 37,7% пралесов входит в Карпатский биосферный заповедник, 1,9% – в другие объекты ПЗФ и 60,4% – в эксплуатационные леса (6).

Раньше, до 2007 г., большинство пралесов, входящих в эксплуатационные леса, находились под охраной старого Лесного кодекса Украины, так как входили в леса 1 группы. С 2007 г., в связи с принятием нового Лесного кодекса Украины, эта защита была ликвидирована (38).

Теперь в этих лесах, согласно лесного законодательства были разрешены все виды рубок главного пользования (сплошные, постепенные, комбинированные и выборочные), а также санитарные рубки, которые в настоящее время являются прикрытием для коммерческой заготовки древесины. Статья 85 Лесного кодекса Украины, в которой было сказано об охране пралесов, являлась декларативной.

Таблица 4. Пралесы, находящиеся в коммерческих лесах и не имеющие никакой юридической защиты

Название лесхоза	Площадь
ДП «Мокрянське державне лісомисливське господарство»	8,8 тис.га
«Великобичківське ЛМГ»	4,2 тис.га
«Рахівське ЛДГ»	3,8 тис.га
«Брустурянське ЛМГ»	3,7 тис.га
ДП «Хустське ЛДГ»	1457,6 га
«Буштинське ЛГ»	1,1 тис.га
«Ясінянське ЛМГ»	0,9 тис.га
ДП «Міжгірське ЛГ»	550,3 га
ДП «Довжанське лісове господарство»	800 га
«Надвірнянське лісове господарство»	200 га
ДП «Свалявське державне лісомисливське господарство»	4 тис.га
ДП «Вигодське ЛГ»	1800 га
Драгівське лісництво ДП «Хустське ДЛГ»	560 га
Шаянське л-во ДП «Хустське ДЛГ»	340 га
ДП «Верховинське ЛГ»	770 га
ДП «Ворохтянське ЛГ»	70 га
ДП «Делятинське ЛГ»	450 га
ДП «Берегометське ЛМГ»	33,4 га
ДП «Путильське ЛГ»	923,4 га
ДП «Кутське ЛГ»	380 га
ДП «Ворохтянське ЛГ»	70 га
ДП «Берегометське лісомисливське господарство»	160 га
Всього:	35063 га

Пралесы, входящие в коммерческие леса, уничтожались во всех областях Украинских Карпат. Из общей площади 15378,8 га потенциальных пралесов, идентифицированных по лесотаксационным данным 2008-2011 годов, по состоянию на 2014 г. 1512,8 га были вырублены и 2658 га были частично вырублены. То-есть 27,3% пралесов и старовековых лесов потеряли свою ценность из-за рубок (25). Причем в 1997 г. лесники Великоберезнянского лесхоза Закарпатской области даже не пощадили заложенные еще в 1930-х годах чешским профессором А. Златником пробные участки пралесов № 5 и № 7 на горе Яворник (41).

Варварское уничтожение диких буковых лесов в Ужанском национальном парке по вине его дирекции





Защита пралесов в объектах природно-заповедного фонда

Считается, что одним из эффективных методов защиты пралесов от рубок является включение их в объекты природно-заповедного фонда – природные и биосферные заповедники, национальные и региональные ландшафтные парки, заказники, памятники природы и заповедные урочища (25, 26).

Однако украинское природоохранное законодательство до 2017 г. не обеспечивало надежную защиту пралесов, во всех без исключения объектах ПЗФ. Это объяснялось тем, что базовый Закон – «О природно-заповедном фонде Украины» не создавал надежной защиты от рубок в объектах ПЗФ, статья 85 Лесного кодекса Украины, где было сказано об охране пралесов, являлась не более чем декларативной (38). Само же лесопользование в объектах ПЗФ, как ни странно, регламентируется не сколько Законом «О природно-заповедном фонде Украины», а тремя ведомственными лесохозяйственными правилами, утвержденными

Кабмином Украины – «Санитарные правила в лесах Украины», «Правила улучшения качественного состава лесов» и «Порядок специального использования лесных ресурсов». Поэтому, например, в заказниках, хозяйственных зонах национальных парков и региональных ландшафтных парков до 2017 г. были разрешены 13 видов рубок и сбор мертвой древесины, в зонах регулируемой рекреации и буферных зонах национальных парков и биосферных заповедников – 11 видов рубок и уборка мертвой древесины, даже в природных заповедниках, заповедных урочищах и заповедных зонах национальных парков, биосферных заповедников и региональных ландшафтных парков разрешена расчистка леса от мертвой древесины и несколько видов рубок.

Из-за несовершенства природоохранного законодательства особенно страдали пралесы, входящие в состав заказников и заповедных урочищ. Изучение космических снимков 10 карпатских заказников и заповедных урочищ, где именуются пралесы, показало, что за последние 10 лет (2006-2016 гг.) там было вырублено около 1800 га (см. таблицу 2). Причем в некоторых заказниках рубки составляют от 20% до 10% лесной территории.

Таблица 2. **Вырубка пралесов в заказниках и заповедных урочищах**

Название объекта	Область	Вырублено за последние 10 лет
Заказник Графа	Ивано-Франковская	729 га, 10%
Брадутьский заказник	Закарпатская	964 га, 12%
Заказник Бердо	Львовская	38,4%
Заказник Росишный	Закарпатская	5 га, 0,2 %
Ййквский заказник	Ивано-Франковская	1 га, 0,5%
Заказник Приборжавский	Закарпатская	4 га, 1%
Заповедное урочище Тусулы	Ивано-Франковская	118 га, 20%
Заповедное урочище Чорна Сигла	Ивано-Франковская	4 га, 1%
Заповедное урочище Яйко	Ивано-Франковская	4 га, 2%
Заказник Анталовецкая поляна	Закарпатская	1 га, 1%
Всего вырублено за последние 10 лет		1868 га

Не лучше обстояла ситуация и в национальных парках. Как видно из таблицы 1, около 12% пралесов входит в их хозяйственные зоны (антропогенных ландшафтов), где не было вообще ни какой охраны, а 50% - в зону регулируемой рекреации (буферную) – где были разрешены 11 видов рубок и сбор мертвой древесины.

**На совести лесников уничтожение пралесов в заказнике «Брадульский»,
Закарпатская область**





Так, в Ужанском НПП, за 10 последних лет в хозяйственной зоне вырубili 121,6 га пралесов, на 2016 г. запланировано вырубить 160,3 га пралесов и старовозрастных лесов.

Подобная ситуация была и в Карпатском биосферном заповеднике. Несмотря на то, что 20982 га пралесов заповедника вошли в Международное наследие ЮНЕСКО «Буковые пралесы Карпат и старые буковые леса Германии», на начало 2016 г. в Проекте организации территории заповедника выделение пралесов не было предусмотрено и точных данных о вхождении их в ту или иную зону заповедника не определено.

Таблица 1. **Распределение пралесов по зонам в национальных парках**

Название объекта	Заповедная зона (га)	Зона регулируемой рекреации	Хозяйственная зона
Ужанский НПП	2372,4	1111,5	1154,4
НПП Зачарованный край	310,6	—	—
НПП Синевир	—	2671,9	—
НПП Сколевские Бескиды	773,9	—	768,7
НПП Вижицкий	Нет данных	Нет данных	Нет данных
НПП Черемошский	—	2671,9	—
НПП Гуцульщина	219,9	179,1	—
НПП Верховинский	Большая часть пралесов находится в заповедной зоне	Меньшая часть пралесов находится в зоне регулируемой рекреации	—
Карпатский НПП	2205,9	1308,7	—
Всего 15748,9 га	5882,738%	7943,150%	1923,112%

В результате только за последние 10 лет (2006-2016 гг.) только два национальных парка – Сколевские Бескиды и Ужанский – потеряли 135 га пралесов, входящих в их хозяйственную зону (см. таблицу 3).

Пралесы в заказнике «Грофа» во многих местах по вине лесников уничтожены сплошными санитарными вырубками, Ивано-Франковская область

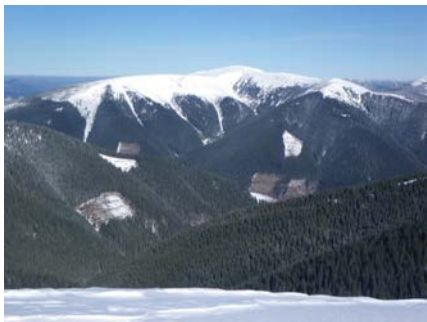


Таблица 3. Зафиксированные случаи вырубki пралесов в национальных парках и Карпатском биосферном заповеднике

Название объекта	Заповедная зона (га)	Зона регулируемой рекреации (га)	Хозяйственная зона (га)
Ужанский НПП	—	—	121,6
НПП Сколевские Бескиды			10
Карпатский биосферный заповедник	4 га	—	—
Всего:			135

Причем во время рубок пралесов в 2001-2010 гг. в хозяйственной зоне Ужанского НПП было вырублено несколько мониторинговых участков пралесных массивов - в районе Немецкого протока и в объекте Лисковец, заложенных в начале 2000-х годов профессором С.Я. Кондратюком (40).

С 2017 г., благодаря закону об охране пралесов, ситуация была резко изменена в сторону их охраны. Уже в декабре 2017 г. в Закарпатской области было создано 3 пралесовых памятника природы площадью около 1600 га.

4. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо охорони пралесів згідно з Рамковою конвенцією про охорону та сталий розвиток Карпат» (закон об охороне пралесов)

Верховна Рада України постановляє:

I. Внести зміни до таких законодавчих актів України:

1. Статтю 68 Кодексу України про адміністративні правопорушення (Відомості Верховної Ради УРСР, 1984 р., додаток до № 51, ст. 1122) викласти в такій редакції:

«**Стаття 68.** Порушення правил відновлення і поліпшення лісів, використання ресурсів спілої деревини, вимог з охорони пралесів, квазіпралесів та природних лісів

Порушення правил та інструкцій по відновленню, поліпшенню стану і породного складу лісів, підвищенню їх продуктивності, а також по використанню ресурсів спілої деревини -

тягне за собою накладення штрафу на посадових осіб від п'ятидесяти до ста неоподатковуваних мінімумів доходів громадян.

Порушення вимог з охорони пралесів, квазіпралесів, природних лісів, а саме: випасання худоби, промислова заготівля недеревинних лісових про-

дуктів, проїзд транспортних засобів (крім доріг загального користування та служби лісової охорони) -

тягне за собою накладення штрафу від ста до двохсот неоподатковуваних мінімумів доходів громадян».

2. Статтю 246 Кримінального кодексу України (Відомості Верховної Ради України, 2001 р., № 25-26, ст. 131) викласти в такій редакції:

«Стаття 246. Незаконна порубка лісу

Незаконна порубка дерев або чагарників у лісах, захисних та інших лісових насадженнях, що заподіяла істотну шкоду, а також вчинення таких дій у заповідниках або на територіях та об'єктах природно-заповідного фонду, або в інших особливо охоронюваних лісах -

карається штрафом від трьохсот до п'ятисот неоподатковуваних мінімумів доходів громадян або арештом на строк до шести місяців, або обмеженням волі на строк до трьох років, або позбавленням волі на той самий строк.

Та сама дія, вчинена повторно або за попередньою змовою групою осіб, -

карається обмеженням волі на строк від двох до п'яти років або позбавленням волі на той самий строк».

3. У Лісовому кодексі України (Відомості Верховної Ради України, 2006 р., № 21, ст. 170):

1) у статті 1:

частину першу після слів «тип природних комплексів» доповнити словом «(екосистема)»;

доповнити частинами сьомою - дев'ятою такого змісту:

«Природні ліси (природні лісові екосистеми) - ліси (лісові екосистеми), в яких локально і тимчасово проявився антропогенний вплив, але він не змінив ценотичної структури фітоценозів і тому природні лісові екосистеми здатні протягом короткого часу регенеруватися (відновитися) природним шляхом до стану пралісових екосистем.

Праліси (пралісові екосистеми) - споконвічний, стародавній ліс (природні лісові екосистеми), що сформувався природним шляхом і в ході розвитку не зазнав безпосереднього антропогенного впливу.

Квазіпраліси - умовно пралісові екосистеми, в яких відбувся незначний тимчасовий антропогенний вплив, що не змінив природної структури лісостанів і при припиненні якого натуральний стан екосистем повністю відтворюється протягом короткого періоду»;

2) частину першу статті 37 доповнити пунктом 12 такого змісту:

«12) виділення пралісів»;

3) доповнити статтею 39-1 такого змісту:

«**Стаття 39-1.** Охорона та збереження пралісів, квазіпралісів, природних лісів

Праліси, квазіпраліси та природні ліси є національною природною спадщиною України.

З метою охорони та збереження пралісів, квазіпралісів та природних лісів у них забороняються всі види рубок, у тому числі санітарні, рубки формування і оздоровлення лісів (крім догляду за лінійними об'єктами та вирубування окремих дерев під час гасіння пожежі), будівництво споруд, прокладання шляхів, лінійних та інших об'єктів транспорту і зв'язку, випасання худоби, промислова заготівля недеревинних лісових продуктів, проїзд транспортних засобів (крім доріг загального користування та служби лісової охорони).

Усі виділені праліси, квазіпраліси та природні ліси зараховуються до категорії лісів природоохоронного, наукового, історико-культурного призначення, а також виділяються в особливі охоронні лісові ділянки.

Навколо виділених пралісів, квазіпралісів, природних лісів устанавлюються охоронні зони завширшки не менше подвійної висоти деревостану пралісу, в яких забороняються суцільні та поступові рубки.

Наявність пралісів, квазіпралісів чи природних лісів є підставою для оголошення відповідних територій і об'єктів природно-заповідного фонду України пралісовими пам'ятками природи.

Визначення належності лісових територій до пралісів, квазіпралісів, природних лісів здійснюється за спеціальною методикою, яка розробляється і затверджується центральним органом виконавчої влади, що забезпечує формування державної політики у сфері охорони навколишнього природного середовища»;

4) пункт 9 статті 46 після слова «виявлення» доповнити словами «пралісів, квазіпралісів, природних лісів»;

5) статтю 70 доповнити частиною десятою такого змісту:

«У пралісах, квазіпралісах, природних лісах забороняються заготівля деревини, всі види рубок, у тому числі формування і оздоровлення лісів, та видалення захаращеності»;

6) статтю 79 доповнити частиною третьою такого змісту:

«У пралісах, квазіпралісах та природних лісах не проводяться заходи з їх відновлення»;

7) статтю 84 доповнити частиною другою такого змісту:

«У пралісах, квазіпралісах та природних лісах заходи з підвищення продуктивності та поліпшення якісного складу лісів, санітарні рубки та видалення захаращеності не проводяться»;

8) у статті 98:

абзац третьої частини першої після слів «щодо лісів» доповнити словами «державної та»;

частину третю виключити;

9) частину другу статті 105 доповнити пунктом 20 такого змісту:

«20) порушенні вимог з охорони пралісів, квазіпралісів та природних лісів».

4. У Законі України «Про природно-заповідний фонд України» (Відомості Верховної Ради України, 1992 р., № 34, ст. 502; 2010 р., № 11, ст. 112; 2015 р., № 25, ст. 194):

1) абзац третьої частини третьої статті 3 після слова «комплексні» доповнити словом «пралісові»;

2) частину першу статті 26 викласти в такій редакції:

«На територіях заказників забороняються суцільні, прохідні, лісовідновні та поступові рубки, видалення захаращеності, а також полювання та інша діяльність, що суперечить цілям і завданням, передбаченим положенням про заказник»;

3) статтю 28 викласти в такій редакції:

«Стаття 28. Основні вимоги щодо режиму пам'яток природи

На території пам'яток природи забороняються суцільні, поступові, лісовідновні та прохідні рубки, видалення захаращеності, полювання та будь-яка інша діяльність, що загрожує збереженню або призводить до деградації чи зміни первісного їх стану.

На території пралісових пам'яток природи забороняються всі види рубок, у тому числі санітарні, рубки формування і оздоровлення лісів та видалення захаращеності (крім догляду за лінійними об'єктами та вирубування окремих дерев під час гасіння пожежі), будівництво споруд, прокладання шляхів, лінійних та інших об'єктів транспорту і зв'язку, випасання худоби, промислова заготівля недеревинних лісових продуктів, проїзд транспортних засобів (крім доріг загального користування та транспортних засобів оперативних і спеціальних служб).

Навколо пралісових пам'яток природи установлюються охоронні зони заввишки не менше подвійної висоти деревостану пралісу, в яких забороняються будь-які суцільні, у тому числі санітарні, а також поступові рубки.

Власники або користувачі земельних ділянок, водних та інших природних об'єктів, оголошених пам'ятками природи, беруть на себе зобов'язання щодо забезпечення режиму їх охорони та збереження.

Визначення належності територій до пралісових пам'яток природи здійснюється за спеціальною методикою, яка розробляється і затверджується центральним органом виконавчої влади, що забезпечує формування державної політики у сфері охорони навколишнього природного середовища»;

4) частину першу статті 30 викласти в такій редакції:

«На території заповідних урочищ забороняються всі види рубок, у тому числі санітарні, рубки формування і оздоровлення лісів, видалення захаращеності та будь-яка діяльність, що порушує природні процеси, які відбуваються у природних комплексах, включених до їх складу, відповідно до вимог, встановлених для природних заповідників».

II. Прикінцеві положення

1. Цей Закон набирає чинності з дня, наступного за днем його опублікування.

2. Кабінету Міністрів України у тримісячний строк з дня набрання чинності цим Законом:

забезпечити розроблення нормативно-правових актів, передбачених цим Законом;

привести свої нормативно-правові акти у відповідність із цим Законом;

забезпечити приведення міністерствами та іншими центральними органами виконавчої влади їх нормативно-правових актів у відповідність із цим Законом.

Президент України
м. Київ
23 травня 2017 року
№ 2063-VIII

П. Порошенко

5. Пути сохранения дикой природы в Украине.

1. Выделения участков пралесов, что стало возможным в Украине в 2017 г., в связи с принятием соответствующего закона (19), сделало реальным создание нового особого вида охраняемой природной территории, сконцентрированной именно на охране дикой природы. Это – пралесовый

памятник природы. Теперь участки пралесов, квази-пралесов и естественных лесов, которые по Закону могут выделяться как в хозяйственных лесах, так в объектах природно-заповедного фонда (заповедниках, национальных парках и т.п.) будут составлять особую сеть строго защитных объектов, охраняющих пралесы и близких к ним квази-пралесов и естественных лесов.

2. Однако в Украине имеются и другие природные участки, которые можно отнести к территориям дикой природы. Участки дикой природы могут создаваться на базе природных заповедников, заповедных зон национальных парков, крупных заказников, расположенных в ненарушенных старовековых лесах, болотах, островах крупных рек, морского побережья, а также в горах, и в пещерах. Они требуют особой классификации.

Важнейшей проблемой, которую необходимо решить в плане заповедания и сохранения участков дикой природы является расширение заповедных зон национальных парков.

К сожалению, сейчас они очень далеки от идеала.

В среднем по Украине заповедные зоны национальных парков занимают 20,3% территории НПП, хотя есть парки («Подольские Товтры», «Джарылгачский», «Бузкий Гард» и др., где заповедные зоны занимают 0,87% - 5% от площади парка (30). В ряде национальных парков («Ичнянский», «Сколевские Бескиды» и др.) заповедные зоны небольшими кусками рассредоточены по всей территории парка, что обесценивает их экологическую ценность. Вместе с тем в США и Канаде заповедные зоны национальных парков занимают площадь 75-90% от территории парков, в Германии и Австрии принято решение о расширении заповедных зон парков до 75%, а в Чехии – до 50% (43).

В связи с тем, что основная роль по защите участков дикой природы может быть возложена на заказники как наиболее широко распространенную в Украине категорию ПЗФ (они занимают более 1/3 площади ПЗФ в стране), необходимо начать финансирование заказников, охраняющих участки дикой природы, из местных экологических фондов.

В Киевской области, например, по нашим исследованиям, участки дикой природы имеют 18% заказников.

3. Еще одним перспективным путем охраны территорий дикой природы может быть внесение их в перечень особо защитных лесных участков.

Согласно ст. 41 Лесного кодекса Украины в лесах могут выделяться особо защитные лесные участки (38). По своей идее особо защитные лесные участки призваны защищать от рубок участки, имеющие важнейшее гидрологическое, климатическое, почвозащитное, историко-культурное,

природоохранное значение. Они очень важны с точки зрения охраны биоразнообразия, так как могут быть еще одним действенным инструментом по защите редких видов флоры и фауны. К сожалению, в современный перечень таких участков входят только лесные участки возле токовищ глухарей и «особо охраняемые участки «заказников (58).

К сожалению, в данные нормативы не вошли такие важные объекты как «участки дикой природы».

Серьезными моментами, которые требуют своей аналитики и обсуждения, являются степень «защитности» этих особо защитных участков, а также порядок их создания.

К сожалению, в ст. 41 Лесного кодекса Украины четко сказано, что «за необхідності може бути повністю або частково заборонено застосування окремих видів і способів рубок» (38). Постановлением № 761 от 2007 г. в данных особо защитных участках запрещены только рубки главного пользования (58). На практике это означает, что в этих участках возможны другие сплошные рубки - например лесовосстановительные или санитарные, что сводит на нет всю природоохранную роль данных участков.

Другим узким моментом является донельзя забюрократизированный порядок создания таких участков. Документы на их создание готовят только государственные лесоустроительные организации, потом идет согласование с постоянными лесопользователями, обладминистрациями, департаментами экологии. Лишь после этого областное управление лесного хозяйства принимает решение о выделении такого участка. Если постоянный лесопользователь не согласует - то такой участок создан не будет.

Предложения:

1. Расширить нормативы особо защитных лесных участков за счет «участков дикой природы».

2. В ст. 41 Лесного кодекса Украины прописать запрет на любые виды рубок

3. Повысить эффективность создания особо ценных лесных участков за счет упрощения процедуры их организации (дать возможность готовить материалы также общественным экологическим организациям, научным организациям и т.п.), дать возможность облуправлениям лесного хозяйства создавать такие участки без каких-либо дополнительных согласований.

4. Самым эффективным путем сохранения дикой природы Украины могла быть разработка и принятие Закона «Об охране дикой природы» и создание государственной сети территорий дикой природы (по опыту США, Канады, Новой Зеландии, ЮАР, Австралии, Финляндии).

Глава 11. Охрана дикой природы за рубежом

Охрана дикой природы в США, Канаде, Австралии

Первый участок дикой природы в США создал О. Леопольд, выделив в 1924 г. территорию дикой природы Джила в Нью-Мексико площадью 57400 акров. В 1940 г. в Конгресс США был подготовлен и внесен природоохранниками билль о защите участков дикой природы. Однако Вторая мировая война отвлекла законодателей от его рассмотрения (42). В 1949 г. экологическая организация США Сьерра Клуб провела первую конференцию по дикой природе, на которой было начато обсуждение нового законопроекта по охране дикой природы. В 1963 г. Закон США «О дикой природе», подготовленный американскими общественными организациями, был поддержан Сенатом США, а в 1964 г. подписан Президентом США.

На выделенных территориях дикой природы в основном запрещалась коммерческая деятельность, использование дорог и автотранспорта, возведение построек и сооружений. Целью создания Национальной системы территорий дикой природы стала их защита от экономического использования. Одновременно в них разрешалась примитивная рекреация.

Выделение территорий дикой природы производится только Конгрессом США. После того, как то или иное агентство (Служба леса, Служба национальных парков и др.), совместно с общественностью устанавливают, какие участки определены в качестве территорий дикой природы, Конгресс принимает Закон, который может быть изменен только другим Законом Конгресса. Поэтому на эти территории дикой природы также трудно посягнуть, как на российские или украинские заповедники.

Вместе с тем следует оговориться, что выпас скота, ограниченная разработка полезных ископаемых, использование моторных лодок, кемпинг и другие виды человеческой деятельности иногда разрешаются там, где они существовали до объявления территории дикой природы (42).

В соответствии с Законом «О дикой природе» площадь каждой территории дикой природы должна быть не менее 2000 га. Однако, позже на

востоке США в состав Национальной системы территорий дикой природы стали включать и меньшие площади. Согласно Закону, участок дикой природы определялся следующим образом: «Дикая природа, в отличие от тех мест, где люди и их труд доминируют в природе, определяется как территория нетронутая людьми, где человек — только гость и постоянно не пребывает там. Территория дикой природы определена в этом Законе как неразвитая федеральная земля, сохраняющая первоначальный характер, без изменений и поселений человека, которая управляется так, чтобы сохранить естественное состояние и которая:

1. Оказывается под воздействием сил природы, а не человека;
2. Имеет особые возможности для создания человеку среды одиночества и естественного оздоровления;
3. Имеет площадь 5000 акров необработанных, неизменных земель;
4. Может также иметь экологические, геологические или другие научные, образовательные или исторические ценности» (42).

Следует особо подчеркнуть, что участки дикой природы в США выделяются как в природно-заповедных объектах (национальные парки), так и в хозяйственных лесах.

Распределение выделенных участков дикой природы между федеральными агентствами США на 1999г. (по D. Ostergren, 1999) (36)

Агентство	Количество областей дикой природы	Общая площадь (га)	% от всех областей дикой природы
Служба леса	399	14.448.538	33,5
Служба национальных парков	44	17.919.715	41,5
Служба рыбы и дичи	75	8.618.905	20
Бюро землепользования	136	2.172.942	5
В с е г о	654	43.160.100	100

В 1970 г. сенатор Гейлорд Нельсон учреждает День Земли, фокусируя национальное внимание на защите участков дикой природы. В 1980 г. Президент США Джимми Картер подписывает постановление о взятии под защиту огромных территорий дикой природы на Аляске. В этом же году Общество дикой природы учреждает Приз защитника дикой природы им. Анселя Адамса (первого фотографа дикой природы США (1). В 1998 г. в Национальную систему охраняемых областей дикой природы США уже входит 104 млн. акров земли. В этом же году проведенный в США опрос показал, что две трети избирателей поддерживают охрану участков дикой природы (42).

В 1999 г. Президент США Б. Клинтон увеличивает Национальную систему охраняемых областей дикой природы до 100 млн. акров. На 2005 г. в нее уже входило 106.498.016 акров, или 677 участков дикой природы, расположенных в 44 штатах США, что составляет 4,7% площади страны, или площадь, равную штату Монтана (42). На 2015 г. в США насчитывалось 765 участков дикой природы с общей площадью 44136205 га. Это 4,8% территории США (59).

Приращение Национальной системы территорий дикой природы происходит в США постепенно. Примерно раз в 5 лет какая-либо из государственных служб, например, Служба леса, подготавливает совместно с общественными природоохранными организациями проект об увеличении Национальной системы территорий дикой природы в своих подведомственных лесах и подает на утверждение Конгрессу США.

Американцы пришли первыми к понятию «дикая река», осознав ее значимую ценность. Согласно их подходу, дикой рекой называется река или ее часть, являющаяся свободно текущей, свободной от водохранилищ, не имеющая никакого доступа, кроме пешеходных троп, с водосборами или береговыми линиями, находящимися, в основном, в неизменном состоянии и с незагрязненными водами. Дикие реки можно посещать только пешком, на лошади или лодке. Термин «свободно текущая» (в естественном состоянии), применительно к любой реке или части реки, означает поток, существующий или текущий в естественных условиях без запруд и изменений русла, отводов, спрямлений, каменной насыпки или других изменений водного потока.

Живописной рекой называется река или ее часть, которая является свободно текущей, свободной от водохранилищ, с береговыми линиями и водосборами, все еще в значительной степени находящимися в неизменном состоянии, в значительной степени с непреобразованными береговыми линиями, но в отдельных местах имеющими доступ посредством автодорог.

Рекреационной рекой называется река или ее часть, легкодоступная по автомобильной или железной дороге, береговая линия которой может иметь некоторую застройку, которая могла подвергаться в прошлом строительству плотин или изменению русла.

Согласно Закону «О диких и живописных реках», принятому в США в 1968 г., на этих реках запрещается строительство плотин, водоводов, водосток, электростанций, линий электропередач и других объектов, а также добыча полезных ископаемых в ложе реки, на ее берегах или в четверти

мили от берега. Дикие, живописные и рекреационные реки должны обладать выдающимися эстетическими, рекреационными, геологическими, историческими, культурными ценностями и биоразнообразием. В 1993 г. этим законом в США уже охранялось 153 реки (участка) длиной около 18000 км (с прилегающими 4 млн. га долин (0,33% от всех рек США) (17).

Большое значение в развитии идеи защиты дикой природы в США играют конференции дикой природы.

Первая Национальная конференция по дикой природе прошла в США в 1949 г. и была организована исполнительным директором Сьерра Клуба Д. Броуэром (1912–2000). Идея Д. Броуэра оказалась гениальной: он не стал «делить» дикую природу отдельно на леса, пустыни, горы, диких животных или растения, как это предпочитают делать его коллеги-природоохранники в других странах, а постарался собрать по возможности всех американских специалистов по дикой природе. Более того, он сделал эти конференции междисциплинарными: кроме биологов, географов, лесников на них также приглашались философы, художники, писатели, политики, фотографы, юристы, музыканты, экономисты, этнографы, теологи и пр. Это позволило не только «обкатать» проект закона «О дикой природе», но и разработать радикальную идеологию американского движения в защиту дикой природы, именуемую как современная идея дикой природы.

Следует добавить, что эти конференции были систематическими, что позволило за короткое время собрать и подготовить значительную группу единомышленников — защитников дикой природы, специализирующихся в самых различных областях науки и практической деятельности от философии и экологии до политики и искусства.

Таким образом, проблема защиты дикой природы стала обсуждаться в США не только в биологических аудиториях, но и в философских и теологических журналах, в художественных салонах, в этнографических сборниках, на конференциях географов и правоведов, что позволило подойти комплексно к сохранению дикой природы, использовать разные мотивации и ценности.

С 1977 г. Национальные конференции по дикой природе переросли во Всемирные Конгрессы по дикой природе. Уже состоялось десять Конгрессов: Южная Африка (1977); Австралия (1980); Шотландия (1983); США (1987); Норвегия (1993); Индия (1998); Южная Африка (2001); США, Аляска (2005). Последний, 10-й конгресс состоялся в 2013 г. в Саламанке (Испания). В каждом из последних Конгрессов участвовало более 700 делегатов из 40 стран. Это были философы, экологи, лидеры местных общественных

движений, руководители государств, ведущие политики, природоохранники, люди культуры и искусства, бизнесмены, ученые, издатели и др., представляющие около 100 наций. На последних двух Конгрессах впервые присутствовали представители Украины и России. Вместе с тем в США продолжают проводиться и Национальные конференции по дикой природе.

Опыт американцев по созданию национальной системы территорий дикой природы переняли канадцы и австралийцы. В Канаде Закон о дикой природе был принят в 1973 г., в 1978 г. и 1992 г. - в двух штатах Австралии, а также в Финляндии (17, 42). Охрана дикой природы защищена также на законодательном уровне в Новой Зеландии, ЮАР и Финляндии.

Согласно Фонда «Wild» территория дикой природы должна быть определена в двух аспектах: они должны быть биологически неповрежденными и юридически защищенными.

Охрана дикой природы в Финляндии, Германии, других странах Европы (глава написан совместно с С. Галущенко)

Первой европейской страной, уделившей законодательное внимание исключительно дикой природе, была Финляндия. В 1991 г. в ней был принят закон о дикой природе (42).

Концепция дикой природы (Wilderness) в Европе

За последние 15 лет концепция дикой природы приобрела значительный импульс в Европе. В 2005 г. была создана Инициатива Wild Europe, которая координирует стратегию защиты и восстановления дикой природы в Европе.

Важным шагом стало принятие 3 февраля 2009 года Европарламентом резолюции о сохранении дикой природы в Европе («Резолюция Европейского парламента о Wilderness в Европе»). В феврале 2009 «Wild Europe» начала совместные усилия по продвижению концепции Wilderness среди Европейских природоохранных организаций. В этом же году была основана рабочая группа по Wilderness в Европе, представлены определение и критерии Wilderness.

Новое определение дикой природы и диких районов и их стандарты были разработаны Рабочей группой Wilderness Wild Europe. Оно основывается на принципах категории i-b МСОП, но в адаптированном к Европе виде. А в 2013 году Европейская комиссия запустила документ «Руководящие принципы Wilderness для сети Natura 2000». предусматривающие

интеграцию Wilderness в сеть Natura 2000. В этом документе содержится подход для управления невмешательством, основанный на центральной роли естественных процессов в экосистемах.

В 2014 году Фонд PAN Parks был реорганизован в Европейское общество дикой природы European Wilderness Society (EWS). Европейское общество дикой природы формирует Европейскую сеть Wilderness - сохранившихся в нетронutom состоянии и без вмешательства человека территорий в различных странах Европы. Это дикие территории различных национальных парков и заповедников, которые отвечают стандартам Wilderness, принятым для Европы EWS. [22]

В соответствии с критериями EWS разработаны стандарты качества дикой природы для настоящей территории Wilderness - «пустыни» (золотой или платиновый стандарт) и для диких районов - Wild areas (серебряный или бронзовый стандарт).

Дикие районы (Wild areas), в отличие от территории Wilderness, более фрагментированы и более изменены в результате деятельности человека в прошлом, но с высоким уровнем и преобладанием естественных процессов в настоящее время.

Территория Wilderness - это нетронутая или- малоизмененная территория с естественными процессами, без вмешательства человека и без инфраструктуры. Wilderness, в соответствии с европейскими стандартами, означает, что на этой территории:

- нет охоты
- нет рыбалки
- нет коллекций
- нет сбора мертвой древесины
- отсутствует вмешательство человека, в том числе нет контроля за заболеваниями и инвазионными видами
- нет выпаса домашних животных
- нет мер по восстановлению экосистем
- на такой территории должны сохраняться спонтанные естественные процессы [22]

Планируется постепенно довести общую площадь территорий дикой природы в Европе до 2% от площади суши Европы. А конечная цель - 5% суши Европы должны занимать территории Wilderness (без вмешательства человека и хозяйственного использования).

На национальном уровне ряда стран также предпринимаются шаги в сторону увеличения площади Wilderness на своей территории. Германия

еще в 2007 г. приняла решение, что к 2020 г. территории дикой природы должны занимать 2% суши страны, включая 5% лесов без вмешательства от общей лесной площади страны.

Такое же решение для своей страны приняла и Австрия в 2014 году (установив сроки также до 2020 г.). Это решение способствовало расширению площади зон ядер в национальных парках Австрии. Австрия изменила свои законы о лесном хозяйстве в отношении тушения пожаров и признала их частью природной динамики территорий Wilderness (например, в национальном парке Kalkalpen). Если на 2012 г. площадь строго охраняемых территорий в Германии составляла 0,5% суши, или 180 000 га (за счет заповедных зон национальных парков), то к 2020 году общая площадь Wilderness, и, соответственно строгой заповедности, должна составить свыше 700 000 га.

НПО Словакии хотят увеличить площадь невмешательства с нынешних 2% до 6% территории страны.

В Финляндии, еще в 1994 г. после Хельсинской конференции по защите лесов 1993 г. и принятия Хельсинской резолюции Н1, было создано 92 заповедника старовозрастных лесов с общей площадью 10000 га и все - в Южной Финляндии. А уже в 1996 г. правительство Финляндии приняло принципиальное решение о защите старо возрастных лесов.

В настоящее время в Финляндии, по сравнению с другими европейскими странами, площадь строго охраняемых лесов (без вмешательства, с естественным развитием) является самой высокой (5,2% от всей лесной площади). Во Франции площадь строго охраняемых лесов с естественным развитием составляет 1,7% лесной площади страны. В Норвегии 4% лесов строго защищены и не предполагают вмешательства человека. В Швейцарии районы, которые не использовались более 50 лет и которые охватывают не менее 600 га, считаются охраняемыми парками дикой природы (*Wilderness*)

В Беларуси принято решение об увеличении общей площади строгой заповедности вдвое - с 0,5% до 1% территории страны. Начиная с 2012 г. была увеличена площадь заповедной зоны НП «Беловежская пуца» почти вдвое - с 30 тыс. га до 58,2 тыс. га, что составляет более 70% территории реликтового старовозрастного леса (в начале 2000-х годов площадь заповедной зоны была 15000 га). Была принята концепция невмешательства в заповедной зоне, и она называется абсолютно заповедной.

В Эстонии территории Wilderness входят в заповедные зоны национальных парков (*Wilderness conservation zone of national park*), резерватов, охраняемых ландшафтов.

В Италии есть Ассоциация Wilderness и 68 участков Wilderness с общей площадью 51689 га.

В заключение следует отметить, что в январе 2017 г. были опубликованы новые руководящие принципы МСОП по управлению территориями категории 1-б МСОП. Оба документа - «Охраняемые районы: руководящие принципы управления для категории 1-б МСОП» и «Европейский стандарт качества и аудита для Wilderness» теперь синхронизированы (*Wilderness* Европы соответствуют категории I-b 1UCN).

Резюмируя все вышесказанное, нужно подчеркнуть, что Wilderness и строгие заповедники занимают все большее значение в системе охраны природы в Европе. Европа движется в сторону *Wilderness*!

За последние 10-15 лет получила развитие и широкое признание концепция невмешательства и приоритета сохранения естественных природных процессов на охраняемых территориях. Поэтому, в Европе расширяются заповедные зоны в национальных парках, создаются строгие заповедники, принимаются решения на национальном уровне об увеличении процента именно строгой заповедности в целом по стране (а не просто процента охраняемых территорий, который и так высок во всех странах Европы). При этом, уделяется не меньшее внимание сохранению видов и ключевых местообитаний, биоразнообразия, например, в рамках сети Natura 2000, особенно на территориях с управляемым режимом, где нет строгой охраны

Определенное внимание защите дикой природы было отведено и в бывшем Советском Союзе. Вышедшие из него европейские страны – Украина, Россия, Беларусь, Молдова сохранили и даже увеличили количество заповедников и других объектов природно-заповедного фонда. Однако следует подчеркнуть, что даже в заповедники нередко включались территории, которые уже не являлись дикой природой. Более того, проведенные в них рубки леса, охота, а иногда - и добыча полезных ископаемых никак не способствовали защите дикой природы.

Влияние философов, художников и писателей США на развитие движения в защиту дикой природы.

Не будет преувеличением сказать, что ни в одной стране мира дикая природа не пользовалась таким повышенным вниманием, как у американских философов, художников и писателей. Именно во многом благодаря им США достигли таких впечатляющих результатов в защите

дикой природы, именно они разбудили самое мощное природоохранное движение, именно они сделали дикую природу национальной святыней.

Америка дала миру пять выдающихся философов дикой природы, работавших в 19–20 веках: Ралф Эмерсон, Генри Торо, Джон Мюир, Олдо Леопольд, Холмс Ролстон III. Не все из них были профессиональными философами: Олдо Леопольд считал себя экологом, Джон Мюир — писателем-натуралистом. Тем не менее их вклад в философские основы и идеологию движения в защиту дикой природы оказался громадным. Ралф Эмерсон (1803–1882) — известный американский философ-трансценденталист. Он один из первых в западной культуре стал ценить дикую природу за ее неэкономические, идеальные ценности: «В лесах скрывается непреходящая молодость (...). В лесах мы возвращаемся к разумности и вере (...) Я — влюбленный красоты, ни в чем определенно не сосредоточенной и бессмертной. Среди дикой природы я нахожу нечто более для себя дорогое и родное, чем на городских и сельских улицах» (3).

Эти слова заставили многих иначе взглянуть на дикую природу, считавшуюся до того местом ненужным, плохим и негодным. Среди таких людей оказался другой американский философ — Генри Торо (1817–1862). Он пошел дальше своего коллеги, говоря о дикой природе как о нравственной и свободной сущности, которую именно за это и нужно ценить. По Торо все хорошие вещи — дикие и свободные. Самое известное его заявление: «В дикости находится сохранение мира» (3).

В противовес христианам и иудеям, обесценивающим природу, Торо хотел восстановить святость дикой природы: «Иногда я заходил в сосновые рощи, стоящие подобно храмам или флотам в море с полной оснасткой, волнистыми сучьями и струящимся светом, настолько мягким, зеленым и тенистым, что друиды могут покинуть свои дубы, чтобы начать поклоняться этим соснам» (3). До Торо все разговоры о дикой природе велись с использованием романтических или патриотических аргументов, Торо первым стал восхвалять «дикость» дикой природы. Ничего подобного люди еще не слышали.

Джона Мюира (1838–1914) называли «мистическим экологом». Он первым приравнял в правах человека и дикую природу, или даже более того, заявил: «Я испытываю мало симпатии к человеку, и, если бы произошла война между диким животными и Его Величеством Человеком, я бы встал на сторону медведей» (3). Мюир подхватил призыв Торо видеть священное в дикой природе: «Нельзя быть одиноким в дикой природе, где все дикое и красивое наполнено Богом», и дальше: «Ни один из ландшафтов Природы не является уродливым постольку, поскольку он является диким» (3).

Титан американской экофилософии Олдо Леопольд (1887–1948) не только разработал основные понятия современной экологической этики, первым сформулировал определение «территория дикой природы», но и заявил о необходимости защиты свободы дикой природы. Его афоризм «чего стоят сорок свобод без единого белого пятна на карте?» теперь часто цитируется американскими деятелями заповедного дела.

По мнению Леопольда, дикую природу нельзя вырастить, как строевой лес, поскольку она нечто большее, чем просто деревья. Он писал, что сбережение дикой природы должно стать актом национального раскаяния со стороны людей, губивших ее ранее (3).

Холмс Ролстон III (род.1932) продолжил традиции своих предшественников. Он разработал новый широкий перечень ценностей природы.

«Дикая природа, — писал Холмс Ролстон III, — имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое. Никто не может считаться человеком с моралью, если не уважает целостность и достоинство того, что мы называем дикой природой» (3).

Благотворная роль живописи состоит в том, что она воспитывает эстетические вкусы, позволяет, опираясь на эстетические мотивации, добиваться сохранения участков дикой природы. Она способствует пробуждению религиозных, духовных, патриотических мотивов защиты дикой природы.

Превращение первобытного американского пейзажа в национальный символ — великая заслуга американских художников дикой природы. Интересно, что все основные объекты дикой природы, которые в 19 веке изображали на своих полотнах художники — пейзажисты: Йосемит, Йеллоустоун, Адирондак, роща Марипоса, Гранд Каньон, Ниагарский водопад — позже были взяты государством под охрану.

В США существовала особая национальная школа художников дикой природы, которая получила название Школа реки Гудзон. В нее входило более 50 пейзажистов, основателем школы в 1830-х годах стал американский художник Томас Коул. Именно его кисти принадлежат такие шедевры как «Водопад Каатерскил» (1826), «Гора Шрун» (1838), «Катскил Клов» (1827) (8).

Коул полагал, что если природа не тронута человеком, тогда людям легче познакомиться с рукой Бога. Он свято верил, что если дикий американский ландшафт был новым Эдемским садом, то именно они, художники, хранят ключи от его входа. По его мнению, только жизнь, прожитая в гармонии с дикой природой, обещала интеллектуальное обновление и здоровый прогресс. Коул говорил: «Дикая природа — это самое подходя-

щее место для разговора о Боге», и старался придавать своим картинам религиозное и нравственное значение (8).

В картинах Коула, в отличие от европейской традиции, человека и его следов на было видно. В своем «Эссе об американском пейзаже» он заявил, что в отличие от Европы, самым впечатляющим в американском пейзаже является дикая природа. Он писал: «Американская природа нова для искусства, она не избита и не измусолена кистями художников, ее леса, озера и водопады девственны (...). Не отправляйтесь за рубеж в поисках материала для упражнения ваших кистей, так как дикое очарование нашей родной земли вполне заслуживает вашей глубочайшей любви» (8).

Школа реки Гудзон прославляла дикую природу Америки и ставила под сомнение понятие технического прогресса. Художники старались показать, что своей святостью, нетронутостью после Создателя дикая природа все еще оставалась эталоном и стандартом девственности и чистоты. Они воспринимали свою страну как осязаемое прикосновение руки Бога на земле, а грандиозную дикую природу как отличный знак того. Такие чудеса природы как Ниагарский водопад понимались художниками Школы реки Гудзон как священное доказательство, что США является «Божественной страной». В ту пору в США не было таких известных архитектурных памятников как египетские пирамиды или индийские храмы, но зато своей дикой природой американцы могли восхищаться и гордиться по праву. И художники научили их это делать.

Американские писатели дикой природы также сыграли огромную роль в организации движения в защиту дикой природы. Они нашли точные, емкие слова, чтобы объяснить своим согражданам ценности дикой природы, пробудить в них благоговение, восхищение, любовь и уважение к дикой природе.

Одним из первых в 19 веке заговорил о свободной природе известный протестантский проповедник из Бостона У. Мэррей, издавший в 1869 г. книгу «Приключения в дикой природе»: «Эта тишина диких мест и была тем, что более всего впечатлило меня... Сердцу не нужны ни гимны, ни молитвы, чтобы выразить свои чувства. Даже Библия лежит в стороне нетронутой. Буквы кажутся мертвыми, холодными, ограниченными. Вы чувствуете присутствие Бога в самом воздухе, и вы вступили на землю, где письменные предписания не нужны, ибо вы видите Предвечного словно лицом к лицу и чувствуете Его в себе и везде вокруг» (7).

Фенимор Купер, автор известных приключенческих романов «Пионеры». «Последний из могикан», «Зверобой» и «Прерия» негодует в них по

поводу уничтожения дикой природы. Его герои — Нэтти Бампо и Чингачгук — почитают дикую природу и пользуются ею с уважением.

Писатель Генри Эббот основал новую эстетическую традицию, провозгласив «дико красивым» дремучий лес, на треть состоящий из увядающих, упавших и перегнивших деревьев.

Томас Кинг так описывал водопады Йосемита: «Водопады изливают больше, чем мы видим... Самым прекрасным на вид и самым музыкальным является высочайший водопад. Скала настолько отвесна, что за время всего падения длиною в четверть мили вода не разбивается на потоки, она льется с вершины дугой... Но к своему подножию он расширяется и легко изгибается с одной стороны и до того, как достигнет своего первого гранитного ложа, приобретает форму кометы, которая мерцала на нашем небе два года тому...» (7).

Вдохновлялся дикой природой знаменитый американский поэт Уолт Уитмен:

Земля дремлющих и светлых деревьев!
Земля ушедшего заката,
Земля туманных горных пиков!
Земля стеклянного света полной луны,
Слегка разбавленного голубизной (7).

Всего, по самым предварительным подсчетам, в США насчитывается около 70 писателей дикой природы, половина из которых приходится на 19 век и начало 20 столетия (7).

Нет сомнения, что не ученые, экономисты и политики, а талантливые философы, писатели и художники в конечном счете заинтересовали американскую нацию проблемой сохранения дикой природы.

Неудивительно, что картина художника дикой природы А. Бирштадта «Вид на Скалистые горы» висит в Белом Доме, символическом центре американской нации, а картины другого представителя Школы реки Гудзон — Томаса Морана — выставлены в Конгрессе США (8).

Американские художники и в наши дни принимают активное участие в защите дикой природы. С целью популяризации ценностей свободной природы ими создан Музей дикого искусства в Лос-Оливосе, с большим успехом по всей стране проходят выставки работ современных художников дикой природы и Школы реки Гудзон.

Глава 111. Философское обоснование охраны дикой природы

В поиске дикой природы

Дикая природа: любите ее или оставьте в покое.

Лозунг американской экогруппы
«Земля прежде всего!»

К сожалению, в отечественной терминологии нет точного определения термина «дикая природа». Попробую сослаться на зарубежную интерпретацию. В утвержденном в 1964 г. Конгрессом США Законе «О дикой природе» сказано: «Дикая природа, в отличие от тех мест, где люди и их труд доминируют в природе, определяется как территория не тронутая людьми, где человек — только гость и постоянно не пребывает там» (42).

Область дикой природы далее определяется этим законом как участок неразработанной федеральной земли, сохраняющий свой первозданный характер и влияние без постоянных улучшений или человеческого обитания, который защищается и управляется так, чтобы сохранить его природное состояние, и который в общем выглядит как испытавший в первую очередь влияние сил природы с существенно незаметным отпечатком человеческой деятельности.

Согласно американскому законодательству область дикой природы должна иметь, по меньшей мере, пять тысяч акров земли (2 000 гектаров) или достаточный размер, чтобы сохранить ее в нетронutom состоянии, а также «может содержать экологические, геологические и другие характеристики, имеющие научную, образовательную, пейзажную или историческую ценность». Квадрат в 5 тыс. акров — 2 тыс. гектаров по слабopересеченной местности можно пересечь за 1 час.

Согласно Закону «О защите дикой природы», принятому в 1992 г. в штате Южная Австралия (Австралия), под участком дикой природы понимается территория, где а) земля и ее экосистемы не подвергаются воздействию со стороны современной технологии или подвергаются воздействию в незначительной степени; б) земля и ее экосистемы не

испытывают серьезного воздействия со стороны экзотических животных, растений или других экзотических организмов».

Согласно Закону «О дикой природе», принятому в 1987 г. в штате Новый Южный Уэльс (Австралия), под участком дикой природы понимается территория, которая «а) находится вместе с ее растительным и животным сообществом в состоянии, которое не было существенно модифицировано людьми и их трудом или способно быть восстановленным до такого состояния; б) имеет достаточный размер, чтобы сделать ее поддержание в таком состоянии осуществимым; в) способна обеспечить возможность для уединения и соответствующей самостоятельной рекреации» (17).

Существенной характеристикой участка дикой природы является его величина. Американский природоохранник Роберт Маршалл подразумевал под участком дикой природы территорию такой величины, чтобы ее невозможно было пересечь без каких-либо технических средств передвижения за один день. Олдо Леопольд сформулировал свой стандарт — способность региона дикой природы «поглотить» двухнедельное путешествие (2 тыс. кв. километров). В отчете американской Комиссии по рекреации внешних ресурсов 1962 г. «дикая природа» определена как территория земли площадью более 100 000 акров, на которой нет общественных дорог (17).

Символом дикой или свободной природы становятся крупные хищники — дикie львы, тигры, медведи, орлы. Без этих животных дикая природа всего лишь пейзаж. Как правило, «окультуривания» дикой природы они не выдерживают. Другой важной характеристикой дикой природы является ее отдаленность.

Согласно взглядам специалистов Австралийского общества дикой природы «в свободной природе мы можем видеть мир, каким он был до изменений, совершенных нашим современным индустриальным обществом. Оставшаяся дикая природа поэтому может быть использована в качестве критерия, по которому можно измерять эти изменения. Дикая природа обеспечивает возможность для существования разнообразных видов, которые населяют ее, жить и эволюционировать естественным образом. Она представляет собой хранилище современного и будущего генетического разнообразия, и источник чистого воздуха, воды и почвы, от которого зависят все виды. Дикая природа является существенно важной для выживания туземных людей и их культуры. Дикая природа дает будущим поколениям выбор и возможности» (17).

Австралийский эколог Боб Браун сказал: «Дикая природа представляет собой живую связь между нами и всем тем, что когда-либо происходило на планете. Это дорога к нашим истокам. Она привязывает нас к творению жизни, всей ненаписанной истории. И помимо своего очарования, дикая природа представляет собой наилучшее место для понимания, открытия самого себя и товарищества. Дикая природа обладает дикостью, которую не может синтезировать ни один ученый, и не может оценить ни один экономист» (17).

Под определение «дикой природы» могут попасть альпийские и субальпийские горные области, пустыни, тундра, арктические области, подводные участки, пещеры. С некоторой натяжкой — старовозрастные леса, заросшие дельты крупных рек, большие болота, речные каньоны, участки свободного воздуха. Даже утренний туман может образовать кусочки дикой природы.

Конечно, совсем дикой природы, полностью независимой от влияния человеческой цивилизации, в настоящее время не существует. Однако при помощи особого научного приема — идеализации, понятие «участок дикой, свободной природы» можно распространить на довольно значительное число природных территорий, существенно не измененных человеком. Ведь могут же математики оперировать понятием «точка» и «окружность», физики — «идеальный газ» и «несжимаемая жидкость».

Американский природоохранник Майкл Кохен полагает, что дикая природа может иметь, по крайней мере, пять толкований:

- 1) как существительное или прилагательное (имя или качество);
- 2) как образ или изображение (символ);
- 3) как идеология (где она вписывается в систему ценностей);
- 4) как представление (как ее передает литературная или политическая риторика);
- 5) как правовое определение («Закон о дикой природе» как общественное соглашение и инструмент) (45).

По моему мнению, дикую природу можно толковать как 1) территория; 2) качество природы. Дикая природа как качество — это степень, при которой любая указанная природная область может считаться серьезно не потревоженной воздействиями и влиянием современного технологического общества. Дикая природа как территория — это место, где качество дикой природы является признанным и ценимым обществом, и оно определяется, используя специальные критерии отдаленности, естественности, свободы от человеческого контроля и величины площади.

На четвертом международном Конгрессе дикой природы было принято несколько расширенное определение дикой природы: «Участок дикой природы — это обширная природная территория, защищенная законодательно и обладающая достаточными размерами, чтобы сохранить нетронутые природные элементы, которые могут служить физическому и душевному благополучию. Это территория, где допускается небольшое или ненастойчивое человеческое вторжение, так, чтобы естественные процессы продолжали эволюционировать». Это определение, в отличие от терминологии американского «Закона о дикой природе», разрешает присутствие коренных народов (скажем, охотников-собирателей), чьи традиционные культуры легко «ходят» по земле, оставляя незначительные следы пребывания. Четвертый Конгресс также добавил, что участками дикой природы могут считаться специально восстановленные до дикого состояния некогда культурные земли.

Австралийские специалисты считают, что дикая природа представляет собой комбинацию трех признаков — естественности, отдаленности от современного технологического общества и большого размера.

Некоторые авторы полагают, что участки дикой природы должны обладать следующими качествами:

1. Вид или пейзаж необычайной красоты или представляющий научный интерес.
2. Область, удаленная от видов, звуков и запахов механизации, и всего, связанного с цивилизацией.
3. Место, где можно почувствовать свою личную удаленность от современной цивилизации.
4. Место, где можно испытать дух приключений.
5. Место, где полное наслаждение природой зависит от личного восприятия, физического умения и находчивости.

Дикая природа — это символ, идеал, модельная схема, имеющая независимую от человека ценность. Она означает некую символическую «непохожесть», а не абсолютную форму. Она жива вне человека, в саду или на опустошенных землях — мертва.

Ну а какие взгляды имеют отечественные экологи и философы? Более десятка биологических, экологических и философских словарей, изданных в 1990-х годах в разных городах СССР и СНГ не обращают внимания на термин «дикая природа». Лишь Н. Реймерс, единственный, дал более или менее расширенное определение: «Природа дикая — участки природы, не нарушенные хозяйственной деятельностью человека, на которые человек

влияет лишь как биологическое существо или только опосредовано через глобальные изменения мира; понятие субъективное, с точки зрения горожанина. Природа дикая не будет казаться таковой охотнику-промысловнику».

Дикость и дикая природа.

*Дикость есть независимость от законов,
порождающая необузданность нрава.*

И. Кант

Дикое выше правил и искусства.

Д. Мильтон,

«Потерянный рай»

Дикость — одна из главных ценностей дикой природы. Холмс Ролстон III пишет: «Нам нравится природное смешение последовательности и свободы; где слово «дикий» созвучно слову «свободный», где свободной может быть дикая река или ястреб в небе. Своим величием, непокорностью и загадочностью, само слово «дикий» является одним из наших важнейших слов, определяющих ценность. Попросту говоря, в диких объектах мы находим смысл (...)».

Дикая природа имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое. Так же нам следует принимать во внимание ценности, которые не мы создали (...).

Что до меня, то я считаю жизнь морально атрофированной, когда уважение природного и дикого отсутствует. Никто не может считаться человеком с моралью, если не уважает целостность и достоинство того, что мы называем дикой природой (...)» (46, 47).

Дикость — это настоящее «Иное», — считает американский экофилософ Томас Бирч. Ей нельзя приписывать экономическую ценность, поскольку она порождает много того, что бесполезно, что не может быть использовано. По мнению Бирча «поддержание состояния «Иного» требует сохранения радикальной открытости, или поддержания того вида безоговорочной свободы, которая позволяет проявляться полной спонтанности и продолжающегося участия в создании нового (...). Насколько следует дать волю лесному пожару или эволюции насекомых? Мы не можем этого знать. Дикость логически не поддается систематизации. Не может существовать естественных законов дикости» (48).

Дикость — это свойство, способность свободной природы оставаться в диком состоянии. Оно нецивилизованное и неконтролируемое качество. «Дикое — это самое жизненное», — сказал Г. Торо (49, 50). Дикая природа — это место. Дикость — это качество. Английский философ Джейн Беннет считает, что «дикость является неисследованным, неожиданным и необъяснимым чуждым измерением чего либо» (17).

Дикость не ограничена и не ограничивает, так же как тишина не определяет и неопределена. Она похожа на легкий туман, который тянется по земле. Дикость — это то, что приходит и уходит. Дикий олень, выделяющийся на фоне деревьев, исчезает так же внезапно, как и показался, и невозможно определить, ушел ли он в лес, или его приняло окружение. Как только отмечают границу дикого, оно уходит.

Сущность дикости — перемена. «Дикость не имеет слов... Ее ненаписанные страницы простираются во всех направлениях», — сказал поэт Томас Транстремер (17). Как только мы позовем дикость, она исчезнет. Она исчезнет в кустах, ее унесет ветер. Иногда навсегда. Быть диким — значит появиться и исчезнуть.

Очень хорошо, что в дикой природе существуют такие неуправляемые и дикие явления как землетрясения, вулканы, ураганы, половодья и лесные пожары. Эволюция — тоже есть дикость сама по себе.

Американский экофилософ Эдвард Грамбайн полагает, что термин «дикая природа» (англ. «wilderness») отличается от термина «дикость» (англ. «wildness»). Он пишет, что «дикость... как «процесс и сущность природы» является источником ресурсов и самого человеческого существования. Она является производящей структурой, каркасом, внутри которого все существа населяют Землю. Дикость с трудом поддается определению. Хотя она пронизывает саму жизнь, легче указать на ее присутствие, чем определено «показать на нее пальцем».

В то время как дикая природа в западной культуре чаще всего является каким-либо местом, дикость подразумевается силой или «правилами игры», стоящими за горизонтом, «всем управляющей реальностью, которая находится выше всех наших планов и созданий».

Процесс эволюции является диким. Эта дикость отвергает возможность триумфа над природой со стороны механического мировоззрения промышленной цивилизации. Даже ядерная зима... все же едва ли сможет полностью уничтожить регенеративную силу дикости (...).



Рис. 1. Определение дикости природного объекта

Дикая природа и дикость пересекаются там, где река, гора, медведь или цветок бросают в нас искру осознания и озабоченности, которое помогает разбить стену между людьми и природой ...»

Дикость не просто является спасением мира, она представляет собой сам мир (17).

Экофилософ Джей Хансфорд писал: «Дикая природа (англ. «wilderness») буквально означает метафизическую «волю земли» (англ. «wild of the land») в первобытной индоевропейской мысли. Можно полагать, что представление о том, что существует «воля земли» означает, что дикая природа является своенравной и неконтролируемой. Конечно, термин «дикая природа» передает идею чего-то неуправляемого, подлинным значением «воли земли» являются внутренний волевой акт и ценность, свободные от человеческого инструментализма и контроля. «Воля земли» приписывает дикой природе самоценность» (17).

Конечно, дикость таит в себе опасность для человека, риск. Но уничтожьте риск, и вы погубите дикость. Мы должны научиться любить, ценить и уважать свободную природу не только за ее внутреннюю ценность, права, достоинство, нравственность, красоту и интеллектуальное разнообразие,

но и за ее дикость, вызов и противодействие. За что-то великолепное, что мы не создали, и что мы не понимаем.

Как полагает американский эколог и экофилософ Грегори Эплет, дикость является функцией как свободы, так и естественности и поэтому изменяется при увеличении или снижении свободы и естественности. Где свобода и естественность выражены самыми высокими показателями, находится область дикой природы (рис. 1).

Свобода дикой природы.

Мы не можем сохранять дикую природу как сохраняют клубнику — собранную, сваренную и закрытую в банки. Сохранять дикую природу — означает сохранять ее автономию и свободу.

Джек Тернер

Свобода, автономия и независимость — важнейшие свойства дикой природы, живущей по своим законам. Судьба высших ценностей и святынь связана с таким началом как свобода. Дикая природа не может быть ни прирученной, ни дрессированной. Нужно ценить свободу дикой природы как за ее ценность для людей, видов живых существ и экосистем, но и как благо само по себе. Как очень важное и всеобъемлющее благо.

Согласно философскому определению свобода — это способность действовать в соответствии со своими интересами и целями. Под свободой (эксвободой) дикой природы понимается прежде всего ее самостоятельная воля (свобода воли), способность к самоопределению, к действию, к обладанию правами, а также свобода выбора, способность к творческому усилию, возможность идти своим путем, поступать так, как хочется. Дикая природа — это природа, находящаяся в своевольном, самоопределяющемся, самоупорядочивающемся, неконтролируемом состоянии. И охранять ее нужно потому, что это свободный, реальный мир, вместивший три с половиной миллиардов лет свободной органической эволюции.

Кроме всего прочего, территории дикой природы — это места реализации свободы диких животных и растений, и они должны охраняться как «резервуары экологической свободы». К слову сказать, и у человека не может быть свободы без дикой природы. Провозглашение свободы для дикой природы особенно важно для стран, имеющих тяжелое то-

тоталитарное прошлое, где само понятие свободы долгое время являлось (и во многом является сейчас) фикцией, а контроль как над человеком, так и над дикой природой — постоянной практикой. Долгое время люди, унижаемые и воспитываемые бесконечными тоталитарными режимами, вымещали свою злобу и тоску по свободе на дикой природе, диких животных, что выливалось в контроль или уничтожение дикой природы и дикой жизни.

Поэтому сейчас, когда постепенно начинают признаваться права человека, философское переосмысление охраны дикой природы, заповедания как, прежде всего, процесса предоставления дикой природе свободы, является особенно важным. Понятно, что если признание прав человека на свободу идет так тяжело, то признание прав дикой природы на свободу будет идти еще тяжелее. Но без предоставления дикой природе свободы нам ее не защитить. Поэтому пропаганда свободы дикой природы является важнейшей и актуальнейшей задачей экологического образования.

Не менее важной характеристикой дикой природы является ее автономия. Автономия — это собственная закономерность, определяемость какого-либо явления его внутренними законами. Под автономией дикой природы понимается право самоуправления, свобода воли, свойство дикой природы существовать по своим внутренним законам самостоятельно, способность поддерживать себя. Перефразируя и дополняя И. Канта, можно сказать, что автономия дикой природы есть свойство дикой природы быть самой для себя законом.

С понятиями свободы и автономии дикой природы тесно связана ее независимость. В данном случае это означает свойство, которое характеризует отношения человека и дикой природы, при которых последняя не подчиняется человеку и его законам.

Дикая природа как Совершенно иное

Концепцию «Совершенно Иного» ввел в философский обиход в своей классической работе «Идея святого», опубликованной в 1917 г., известный немецкий историк религии Отто Рудольф. В 1980-х годах американские экофилософы придали этому термину экологическую окраску, обозначив им одну из сущностей дикой природы (51).

По Отто Рудольфу «чувство «Совершенно Иного» держится или случайно возникает благодаря предметам, которые из-за естественной таинственности странно воздействуют и поражают людей. У нас нет ничего, с

чем «Совершенно Иное» можно сравнить. Можно было бы возразить, что «Совершенно Иное» является пока просто для нас непонятым. Но тогда, как только еще не понятое, но понимаемое, оно называлось бы «проблематичным». В нашем же случае таинственный предмет неощутимый и непонятный не только потому, что мы не осознаем его в каких-то определенных пределах, но и потому, что мы здесь наталкиваемся на нечто «Совершенно Иное», которое из-за необычного вида и своей необычной сущности несоизмеримо с нашим существом, из-за чего мы в оцепенении отшатываемся. «Совершенно Иное» недоступно пониманию и непостижимо. Оно кажется безрассудочным и идет вопреки здравому смыслу. Это даже больше, чем парадокс (51).

Это «Совершенно Иное» не принадлежит сфере нашей действительности, а какой-то абсолютно другой, которая в то же время и возбуждает бурный интерес в душе. По мнению Отто Рудольфа, «Совершенно Иное» — не только непостижимая, недоступная нашему пониманию категория, но и приводящее в замешательство, ослепляющее, тревожащее, противопоставляющее само себя в противоположности и противоречии (51).

Дикая природа — это Совершенно Иное, отличное от человека. Дикая природа — это уникальный эволюционный эксперимент с непредсказуемым результатом. Она — лучшая часть Земли, ибо свободна от человека и его «произведений». В ней скрыт не только хаос, но порядок и совершенство. Помимо физического порядка, в дикой природе имеется и порядок моральный. Красота дикой природы говорит о ее моральном содержании, недаром для Джона Мюира красота дикой природы и ее моральность являлись одним и тем же.

Как полагает американский географ и философ Линда Грэбер, — «области дикой природы — это земные версии порядка и совершенства» (51). Генри Торо утверждал, что дикая природа — это не что иное, как цивилизация, но другая, чем наша (49, 50).

Дикая природа обладает созидательной дикостью снаружи, в отличии от дикости внутри, которую имеет человек, обреченный на саморазрушительное поведение.

Дикую природу как Совершенно Иное можно символически представить в виде черного квадрата — известного полотна русского художника — абстракциониста Казимира Малевича, который он определял как первофигуру, знак иного бытия, целиком свободного от цивилизации.

Высшее, что мы можем достигнуть по отношению к Совершенно Иному — это не знание, а сочувствие. Дикая природа как Совершенно Иное,

загадочна и непознаваема. Американский экофилософ Холмс Ролстон III сказал об этом: «Дикая природа — это странное место, где наши условные ценности идут в разрез с действительностью. Здесь мы познаем, насколько относительно и субъективны основные правила нашей цивилизации. Дикой природе неизвестна моя шкала культурных норм. В дикой природе нет времени дня: здесь нет 10 часов пополудни, нет вторника или июля. Здесь нет футов, метров, миль, широты, долготы и высоты.

Здесь нет английского и немецкого, литературы или культурных бесед. Здесь нет места словам и числам и даже мы их здесь считаем чем-то лишним. Мы оставляем деньги в машине и погружаемся в совершенно иной мир. Здесь нет произведений искусства, писанных законов или полиции — благодаря всему этому границы, постановления и лесники так дисгармоничны с природой. В дикой природе нет капитализма и социализма, демократии и монархии, науки и религии. Здесь нет честности, справедливости, жалости или долга. Здесь нет человеческих ресурсов, ведь ими никто не интересуется. Мы даже называем дикую природу не иначе, как с отрицательным оттенком, ибо это место, где нас нет.

Итак, что же позитивно ценного здесь? Тут есть свет и тьма, жизнь и смерть. Здесь есть почти бесконечное время и генетический код возрастом в 2 млрд. лет. Здесь есть энергия и эволюция изобретения, плодородие и удаль, адаптация и импровизация, информация и стратегия, соперничество и уступчивость, щегольство и предпочтение. Здесь есть мускулы и жир, нервы и пот, закон и форма, структура и процесс, красота и хитрость, гармония и сублимация, трагедия и слава.

Дикая природа — это отборочная система, издающая свою историю. Это — основа основ, главный двигатель, и мы это можем ощутить, если окажемся с ней лицом к лицу (...).

Здесь порядок пропорционален хаосу, здесь нестабильность управляет стабильностью, тепло чередуется с холодом, здесь есть величие и борьба, и одинокому путешественнику здесь будут открыты ценности, которые культура не сможет дать.

У того, кто идет один навстречу северному ветру, должен быть запас сил. Странно, но даже невзгоды — истощение, холод, слякоть, голод, потерянности — являются интенсивными проявлениями правды. Побывавший здесь в одиночестве знает, что тут сохранены не только куницы и дикие бараны, но и сама сила.

Дикая природа не так уже страшна, несмотря на то, что не прощает ошибок» (46).

Пора не противопоставлять себя дикой природе как Совершенно Иному, а научиться ценить и уважать ее именно за то, что она разительно отличается от нашей, человеческой цивилизации, и обладает таким же правом на существование, как и человечество.

Дикая природа как священное пространство.

*Ничто не является подлинно священным,
незыблемым как железо.*

Древние

Дикое место! Такое же святое и очарованное...

С. Кольридж

*И сказал Бог (Моисею): не подходи сюда;
сними обувь твою с ног твоих, ибо
место, на котором ты стоишь,
есть земля святая.*

Исход, III. 5

Где нет святынь, там нет этики.

Л. Василенко

Идея о том, что дикая природа может быть священной и хорошей, была возвращена Западу движением Романтизма. Жан-Жак Руссо писал, что «святость лежит в неукрашенной природе», а американский путешественник Эствин Эвенс заявил в 1818 г., что «существует нечто в самом имени дикой природы, которое очаровывает слух и успокаивает человека. В нем содержится религия!». Религиозное переживание на лоне дикой природы предполагает ощущение чуда в дикой природе; ощущение нового понимания и новых ценностей дикой природы; ощущение святости дикой природы (52).

Одной из важнейших составных частей современной идеи дикой природы является понимание дикой природы как священного пространства. Однако особо следует отметить, что сакральное значение дикая природа может иметь, используя не только религиозное, но и этико-эстетическое, а также духовно-культурное наполнение (рис. 2). Иными словами, быть священным, это нечто большее, чем просто религиозным. Дикая природа

может считаться святой в силу присущих ей уникальных свойств и ценностей, а не только как свидетельство или символ некоей высшей власти. Лично я, например, считаю дикую природу священной потому, что она неиспорчена и свободна. Другие воспринимают ее священной по причине самобытности, красоты, самодостаточности и целостности, как место проживания предков, имеющее большую патриотическую и политическую ценность, или рай, где отсутствует грех и т.д. (рис. 2).

Следует особо подчеркнуть, что само теологическое понимание дикой природы как сакральной территории также имеет различное наполнение (рис. 2).

Аура дикой природы определяет ее сакральность, несет информацию о далеком прошлом, способствует возникновению возвышенного состояния и религиозного чувства, ощущения Божественной Благодати (...). При этом совершенно не важно, как представлять природу — то ли Высшей Божественной Реальностью (как на Востоке), то ли творением Божиим, в котором всегда ощутимо присутствие Творца

Дикая природа — это и храм Бога (в котором Он присутствует), и священное пространство (в котором все свято, все проникнуто Святым Духом, энергией), и Совершенно Иное (как иная для нас реальность — таинственная и непостижимая)» (17).

Можно продолжить, что для кого-то дикая природа — храм, прославляющий Создателя, для других — место встречи с Творцом, для третьих — лицо Бога, для четвертых — она священна сама по себе и т.д. (рис. 2).

Признание священности дикой природы за счет такой очень почитаемой различными народами ценности как религиозная, а также этической, эстетической, патриотической, политической, культурной и духовной ценностей помогает избавиться от идеологии господства над природой и повышает общую ценностную оценку дикой природы. Религиозные и нерелигиозные формы сакрализации во все времена были мощнейшим регулятором поведения людей. И во многом — как раз в силу иррациональности и интимности данной материи, потому что далеко не всем по зубам рациональное объяснение экосистемных эффектов.

Следует отметить, что интерпретация участков свободной природы как сакральных мест может найти поддержку у населения. Так, согласно нашим социологическим исследованиям, проведенным в 2000 г. в различных частях Украины (опрошено 1200 человек), в рейтинге из 12 предлагаемых ценностей дикой природы религиозная ценность заняла 8 место.

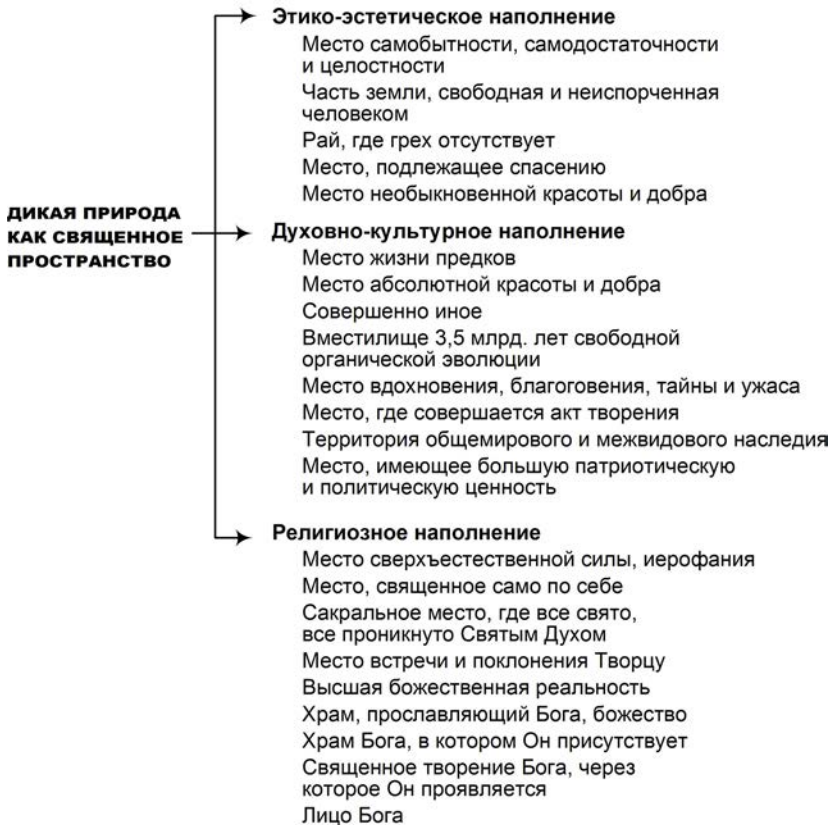


Рис. 2. Различные взгляды на дикую природу как священное пространство

Если свободную природу представлять, как святилище, то наша роль — это роль защитника, пастыря, священника, который заботится об этом святилище. Представлять дикую природу священной — первый шаг к тому, чтобы относиться к ней ответственно, с осторожностью и почтением.

Чем станет дикая природа — зависит от нас. Обращайтесь с ней заботливо и любовно, и она станет местом любви и заботы. Обращайтесь с ней как со святыней, и она станет священной.

Дикая природа как культурная концепция

Живи дикой природой или умри!
Лозунг американской экогруппы
«Земля прежде всего!»

Культурная концепция дикой природы создавалось постепенно.

В дикой природе границы между человеческим и нечеловеческим, между естественным и сверхъестественным всегда казались менее определенными, чем в любом другом месте. Именно поэтому ранние христианские святые и мистики часто подражали уходу Христа в пустыню, поскольку стремились сами получить опыт видений и духовных испытаний, которые Он перенес. Можно было встретить там дьяволов и подвергнуться риску потерять свою душу в таком месте, но можно было встретить и Бога. Для некоторых эта возможность была достойна любой цены.

Величественные ландшафты дикой природы являлись редкими местами, где у человека было больше шансов, чем где-либо, мельком увидеть лицо Бога. Бог был на вершине горы, в пропасти, в водопаде, в грозовом облаке, в радуге, в закате.

Недаром первые американские национальные парки сохраняли прежде всего дикую величественную природу, до 1940 г. не прославлялось ни одно болото, и по сей день в США нет национального парка в травянистых равнинных местностях.

В китайской и японской ландшафтной живописи, в отличие от европейской, более чем тысячу лет назад последователи синто обожествляли дикие леса, безлюдные горы, шторма и ливни, исповедывали перед ними религиозное благоговение.

Позже эта тенденция стала отмечаться и на Западе. Святой Франциск Ассизский один из первых среди средневековых христиан показал пример восхищения дикой природой. Подобного взгляда придерживался в середине XVI века и швейцарский натуралист Конрад Гесснер. Романтики и примитивисты — Жан Жак Руссо, Петрарка, Вордсворт — оказали огромное влияние на появление любви и уважения к дикой природе в европейских странах. О дикой природе как месте свободы, духовности и красоты писал в своей «Исповеди» Байрон (52, 53).

Любопытно, что если проезжающим регион пика Дербишир в Англии вплоть до XVIII столетия предлагалось держать шторы своих экипажей задернутыми, дабы не пугаться уродливости и дикости пейзажа, то уже

в XIX веке это место слыло среди поэтов и художников одним из самых живописных.

Присхождение взгляда о том, что дикая природа имеет особую ценность как противовес цивилизации, связано с европейским романтизмом во второй половине XVII столетия. Это была идея «величественного в природе» Бурка и Канта.

Ее поддержала в Северной Америке группа писателей Восточного побережья в начале XIX столетия. Символическое положительное значение термина «дикая природа» начало возрастать, когда американские националисты стали пропагандировать дикость американской природы как особенно ценную характеристику национального наследия, а также как что-то отличительное и уникальное по сравнению с европейскими культурными понятиями.

«Трансценденталисты» XIX столетия Эмерсон и Торо, а ближе к концу века — Мюир продвинули эту идею еще дальше, и настоящий «культ дикой природы» в США зародился в начале XX века. Общество дикой природы учреждено там в 1935 г., а Закон «О дикой природе» принят в 1964 г. (52, 53).

Следует однако подчеркнуть, что в отличие от европейцев и американцев, американские индейцы никогда не считали свои земли «дикими». Лютер Стоящий Медведь из племени сиу говорил: «Только для белого человека природа является «дикой»... Для нас она была прирученной. Земля была обильна, и мы были окружены благословением Великой Тайны. «Дикий запад» начался тогда, когда пришел белый человек».

Вообще туземные народы избегают термина «дикая природа». Для них это место — где они живут. В данном случае значительные отличия их культур от западной не позволяют одинаково взглянуть на одно и то же явление.

Американцы Генри Торо и Джон Мюир первыми среди деятелей охраны природы подошли к дикой природе как к нравственному началу и эстетическому совершенству. В их интерпретации «дикое» в природе стало звучать не как «свирепое», «страшное», а «неиспорченное», «чистое». Дикое становится способом наименования священного в природе. Того священного в природе, которое в конце концов представляет собой место, где мы встречаем явление из другого, более вечного мира, что нарушает течение времени в нас самих.

Таким образом, согласно новой культурной концепции, дикая природа одновременно является природой хорошей и природой священной.

В своем эссе «Прогулка» Генри Торо писал: «Я хочу замолвить словечко за Природу, за абсолютную свободу и отсутствие цивилизации... Я бы хотел жить, имея с одной стороны деревню, а с другой дикую природу и каждый раз удаляться в эту природу (...). В дикости находится сохранение мира. Каждое дело посылает своих гонцов в поиске за диким. Города импортируют это за любую цену (...). Из лесов и дикой природы к нам является нечто тониизирующее. Наши предки были дикими. История о Ромуле и Реме, вскормленными волчицей — не просто бессмысленная басня. Основатели любого государства, которое достигло выдающегося положения, черпали силу и энергию из такого дикого источника (...). Подайте мне дикую природу, где нет места цивилизации... Хочется отправиться туда, где обитают лесные дрозды, в незаселенные человеком земли, я думаю, я уже к этому готов (...). Как близко к добру то, что является диким (природным). Жизнь состоит из дикой природы. Самое дикое — это самое жизненное. Еще неокончательно покоренная человеком, дикая природа освежает (...). Я черпаю свою силу в болоте, а не в культивированных деревенских садах (...).

Все же, пусть вы будете думать обо мне как об извращенце, если бы мне предложили жить по соседству с самым красивым садом, созданным человеческими руками, или ужасным болотом, я без сомнений выбрал бы болото. Как тщетны ваши усилия, люди, для меня. Мой дух неизменно возвышается в прямой пропорциональности кажущейся всем неинтересной, внешней скуке диких мест. Подать мне океан, пустыню или еще какую-нибудь глухомань! В пустыне свежий воздух и уединенность компенсируют недостаток влажности и плодородия.

Путешественник Бартон говорит об этом: «Ваш дух улучшается, вы становитесь откровенным и радушным, гостеприимным и решительным. В пустыне спиртное лишь вызывает отвращение» (...).

Когда я отдыхаю, я ищу самый темный лес, самый густой и бесконечный, и самое страшное для людей болото. Я вступаю на болото как на святую землю, как в убежище. Здесь сила, сердцевина Природы (...). Городу повезло, если он не только содержит праведников, но и окружен лесами и болотами. Если в населенном людьми регионе имеется девственный лес — такой район будет давать не только зерно и картофель, но и философов и поэтов для будущих веков. В такой земле выросли Гомер и Конфуций, из такой глуши пришел Реформатор, питающийся саранчой и диким медом (...).

Цивилизованные нации — Греция, Рим, Англия — черпали свои силы в первозданных лесах... Короче, все хорошее — дико и свободно» (50).

В другом своем великом произведении — «Уолден или жизнь в лесу» Торо писал: «Зрелище дикой природы стало удивительно привычным. Я ощущал и доныне ощущаю, как и большинство людей, стремление к высшей, или, как ее называют, духовной жизни и одновременно тягу к первобытному, и я чту оба эти стремления. Я люблю дикое начало не менее, чем нравственное» (49).

Еще одна цитата из «Дневников» Генри Торо: «Я люблю Природу отчасти потому, что она — противоположность человеку, убежище, где можно от него укрыться. Ни один из его институтов не проникает сюда и не имеет над ней силы. Здесь царит иное право. Среди природы я могу дышать полной грудью. Если бы мир был только царством человека, я не смог бы распрямиться во весь рост и потерял бы всякую надежду. Мир человека для меня — оковы; мир природы — свобода. Человек заставляет меня стремиться в мир иной, она примиряет с этим. Ни одна радость, которую дает нам природа, неподвластна его законам и порядкам. К чему бы человек ни прикоснулся, на всем остается его грязный след (...). Счастье, которое дарит нам Природа, сравнимо лишь с тем, которое доставляют искренние слова любимого нами человека» (50).

Подобных взглядов придерживался и Ральф Эмерсон: «В лесах скрывается непроходящая молодость. На плантациях господ царят благопристойность и святость, праздник длится здесь целый год, и гость, очутившийся на нем, не поверит, если ему скажут, что этот праздник утомит его — хотя бы через тысячу лет.

В лесах мы возвращаемся к разумности и вере (...). Я — возлюбленный красоты, ни в чем определенном не сосредоточенной и бессмертной. Среди дикой природы я нахожу нечто более для себя дорогое и родное, чем на городских и сельских улицах» (52, 53).

На челе дикой природы никогда не написана низость. Там царят Вечная Справедливость и Вечное Добро. Дикая природа имеет право на чувство обязанности, защиты со стороны человека, а не только право на существование. Ее сущность есть высшая красота или высшая правда.

Дикая природа имеет внутреннюю ценность из-за своей дикости. Формы дикой природы возникли спонтанно, вне чьих-либо замыслов и трудов, сами по себе, безразлично к человеческим желаниям и изобретениям. Именно этот факт должен добавлять еще больше чувства изумления и восхищения перед дикой природой.

Джон Мюир писал, что ни один из природных ландшафтов не считается уродливым, пока является диким. Дикая природа порождает поэзию, философию, религию и науку. Она — концентрация особых моральных сил.

Экофилософ Э. Партридж полагает, что «прямое общение с дикой природой есть самостоятельное непреходящее благо» (52, 53). Недаром древние отшельники стремились в дикую природу за свободой и очищением веры.

В связи с этим при уничтожении или порче уголка дикой природы можно говорить еще об одном измерении потери — моральном измерении.

Участки дикой природы — это «элита» природы. Уничтожив элиту, мы лишим природу возможности возобновляться.

Страдание от осознания нашего неотвратимого физического упадка и смерти заметно ослабит, если мы начнем лелеять и ценить вещи, которые будут сохраняться и после нас. К ним можно отнести шедевры живописи, зодчества, а также участки дикой природы. Как писал Ральф Эмерсон — «нравственное воздействие дикой природы на человека измеряется правдой, которую она ему открыла».

Переоценка дикой природы среди европейцев и американцев проходила в первую очередь благодаря росту культуры. Примерно об этом сказал автор «Русского леса» Леонид Леонов — «Люблю природу дикую, а людей культурных».

Согласно экофеминизму дикая природа — это женский образ. И, так же как женщина, дикая природа находится под суровым контролем и эксплуатацией со стороны мужчин. Поэтому экофеминистки призывают к освобождению не только женщин, но и дикой природы, для них это две стороны одного процесса. Ибо и женщины, и дикая природа нуждаются в любовном, уважительном отношении. В этой связи культ дикой природы аналогичен культу девы Марии, с чистотой и непорочностью которой трудно сравниться другим женщинам, — полагает австралийский экофилософ Вэл Пламвуд.

Резкая переориентация по отношению к дикой природе, как природе «безгреховной», изначально невинной, позволяет нам задуматься о зачатках новой природоохранной идеологии, найти свежие веские аргументы в защиту природы.

Дикая природа, в конце-концов, это образ мышления, состояние ума, идея и культурная концепция.

Дикую природу можно рассматривать как качество, определяемое в контексте личных ощущений, чувств и выгодных преимуществ. Она обладает сознанием и душой.

Чувства к ней, как правило, рождаются там, где нет дикой природы — в крупных городах, университетских центрах. Сельские жители, живущие по соседству с дикой природой, чаще всего ее не ценят и не понимают.

Создание культурной концепции дикой природы крайне важно для защиты дикой природы. Она вдохновляет, побуждает к действию в защиту природы, создает экологическую картину мира и является духовно-психологической опорой для природоохранников.

Цена дикой природы.

Часто приходится встречаться с предложением некоторых природоохранников и экономистов подсчитать экономическую стоимость заповедника, заказника, иного участка дикой природы. Предпринимаются попытки измерения стоимости рекреационной, эстетической, интеллектуальной и духовной «полезности» дикой природы, не говоря уже о ее утилитарно-хозяйственной ценности. Экономисты пытаются в денежном выражении выразить «стоимость существования» дикой природы, и даже «стоимость наследия» дикой природы, то есть подсчитать сумму, которую согласны заплатить люди, чтобы обеспечить возможность будущим поколениям любоваться дикой природой. Однако все эти попытки утопичны и объясняются незрелостью нашего осмысления дикой природы. Как, например, можно оценить бесценное — то, что имеет «бесконечную ценность», или то, о чем вы не знаете, существует ли оно? Экономический подход не берет в расчет благо дикой природы, живых существ, будущих поколений людей.

Применение экономики в охране природы — это фундаментальное предательство. Священное, любимое не может иметь стоимости.

Экономическая направленность сознания опасна своей одномерностью и приносит большой ущерб в этическом плане, вульгаризирует неэкономические ценности дикой природы. Еще Олдо Леопольд ставил под сомнение экономический метод оценки дикой природы». Как, например, быть с видами, рыночная стоимость которых ничтожно мала? С другой стороны, существуют случаи, когда продажа за деньги вообще невозможна: большинство из нас отказалось бы продать своих близких за любую цену. Попытки экономистов свести экономическую тему к предпочтениям

потребителей и вопросу «сколько вы готовы заплатить?» в отношении дикой природы являются аморальными.

Дикая природа — не только рассадник дичи для охотников и не только лаборатория для ученых. Ценности восприятия дикой природы лежат в ее нетрадиционности, поэтому ее «цена» не может быть определена банальным значением рыночной полезности. Как сказал Ибн Сипа: «Мирские блага могут повредить более возвышенному благу». Распространение рыночных ценностей на все среды природоохраны представляет огромную угрозу. Еще Ницше писал: «Где начинается базар, начинается и шум великих комедиантов, и жужжание ядовитых мух». Рынок вообще малосимпатичная вещь, когда он выходит из определенных границ. Необходимо открыто признать ограниченность экономической оценки дикой природы. Узкая, редуccionистская система понятий традиционной экономики приводит к ошибкам в оценках дикой природы. Более того, здесь многие экономические принципы просто не работают. Например, принцип, что всякий рост — это хорошо, и чем больше, тем лучше. А известно ли экономистам о физиологии раковой опухоли?

Джек Тернер уверен: «Для меня эта новая «этика» охраны природы (основанная на экономике. - В.Б.) отдает цинизмом как будто не сумев убедить и уговорить свою любимую, вы внезапно переключаетесь на наличные. Новые экономические сторонники охраны природы думают, что они являются рациональными; я думаю, они относятся к Матери- Природе, как к публичному дому. (...) Я верю, что классическая экономическая теория и все теории, которые она предполагает, разрушают волшебное кольцо жизни».

Сам факт продажи нередко понижает ценность. Выражение «продался с потрохами» отражает тот взгляд, что некоторые вещи не следует продавать именно потому что это уменьшает их ценность.

Экофилософы различают два основных вида ценностей дикой природы. Инструментальные (внешние, утилитарные) и внутренние (присущие). Инструментальные ценности могут быть разделены на три базовые категории: вещи — услуги — информация. В той или иной степени экономисты могут попытаться подсчитать рыночную стоимость некоторых из инструментальных материальных ценностей. Однако все их попытки окажутся тщетными при оценке другого вида ценностей — ценности внутренней. Эта ценность не имеет цены — она имеет достоинство.

Как полагает американский экофилософ Бэрд Калликотт, один из главных мотивов для утверждения того, что дикая природа имеет вну-

тренную ценность состоит в том, чтобы исключить ее из экономической оценки и таким образом вывести за пределы капризов рынка.

Так люди попытались убрать с рынка человеческое существо, поставив вне закона рабовладение, попытались убрать секс с рынка, запретив проституцию.

Почему бы не убрать с рынка внутренне ценную дикую природу, поставив вне закона разрушительные для природы виды человеческой деятельности.

По моему мнению, необходимо признать серьезные ограничения на использование экономического подхода в оценке дикой природы и видов живых существ. Это касается: а) области практического применения (виды-нересурсы, неэкономические ценности природы и т.п.; б) методологии, заключающейся в том, что экономическая система является лишь частью более сложной социобиогеосистемы. Поэтому точная и полная экономическая оценка последствий в этом случае просто невозможна.

Люди всегда стремятся к чему-то чистому и светлому. Все меньше людей идет за Лозунгами типа «устойчивое развитие», «экологический мониторинг», «охранять не от народа, а для народа» — все это давно пропахло нафталином.

Люди не могут не поддержать альтруистические идеи защиты дикой природы как Совершенно Иного, как попираемого меньшинства, как священного пространства, как нечто, имеющее свою цель и права, и станут защищать дикую природу ради нее самой. В конце - концов человечество должно осознать, что охранять дикую природу хорошо само по себе.

Такая идеология, выгодно отличающаяся от меркантильной идеологии «рыночных отношений», привлечет к нам лучших людей, не даст природоохранникам раствориться в толпе, заставит ценить и уважать наши идеи и действия.

Можно привести в пример древних христиан, идеология которых опиралась на светлые, высокие идеалы и поэтому победила жадную и распутную Римскую империю.

Конечно, некоторые положения современной идеи дикой природы не сразу дойдут до масс, людей надо учить и воспитывать.

Другое дело, когда решается какая-нибудь частная природоохранная проблема, например, согласование границ будущего заказника. Тогда, возможно, в диалоге с местными властями вернее применять аргументацию в виде ящика водки или звонка из столицы. Но это уже не стратегия, а тактика. Которую мы сейчас не обсуждаем.

Я верю, что современная идея дикой природы будет поддержана значительным количеством населения. Это подтверждают и социологические исследования, проведенные по заказу Киевского эколого-культурного центра в разных регионах Украины в 2002 г. (было опрошено 1200 человек). Эти исследования показали, что этическая (не утилитарная) ценность дикой природы и видов живых существ пользуется у населения большим уважением, занимая из 12 предложенных ценностей 2—4 места.

Глава IV. Практика охраны дикой природы

Нужно ли улучшать дикую природу?

*Оставьте ее (дикую природу — В.Б.) как есть.
Вы не можете улучшить ее. Работа велась веками,
и человек может только испортить ее.*

Теодор Рузвельт

Оставьте все как было!

Эдвард Эбби

В работах ряда современных экологов (в том числе советских и постсоветских) порой высказывается мнение, что дикую природу можно и нужно улучшать. Да, они поддерживают идею охраны дикой природы, но с небольшой оговоркой (часто ссылаясь на утопическую теорию «ноосферы» В.И. Вернадского), что кое-что в дикой природе все-таки нужно подправить. Где-то акклиматизировать полезных зверей, где-то немного «добавить» красоты в пейзаж, где-то уменьшить количество хищных животных. Причем такие «улучшающие» дикую природу изменения санкционируются даже в некоторых заповедниках. Ученые, призывающие улучшать дикую природу, ссылаются на якобы известные им законы природы, из чего следует, что дикой природе после таких небольших «косметических» улучшений ничего плохого не будет. Даже наоборот.

Что касается природы окультуренной, лишенной «дикости», такие улучшения, конечно, нужны. Однако подобное утверждение ни в коем случае нельзя отнести к природе дикой. Фауна и флора, улучшаемые и управляемые научно, и фауна и флора, управляемые и улучшаемые природой — это противоречивые понятия, логическая нелепость.

Как справедливо считает американский экофилософ Холмс Ролстон III, ценности, присущие дикой природе и созданные спонтанно и бессознательно, никогда не могут быть улучшены сознательно, человеческим управлением, ибо само это «управление», по определению, несовмести-

мо с понятием дикой природы. Для животных природа — готовый продукт, они адаптируются к ней путем естественного отбора, люди же создают свой мир искусственно. В дикой природе бурлят спонтанные эволюционные и экологические процессы, и любое человеческое вмешательство, несмотря на всю благость намерений, будет вторжением, так или иначе прерывающим эти процессы, и является, следовательно, неприродным. «Культура, — как пишет Холмс Ролстон III, — это постэволюционная фаза нашей планетарной истории».

Дикая природа — это место, где все существует необдуманно, спонтанно. Архитекторы дикой природы и человеческой цивилизации различны. Поэтому любые наши попытки улучшить дикую природу на самом деле ее портят.

В качестве примера можно привести попытку улучшить картину Шишкина или симфонию Чайковского. Пусть даже при помощи самых передовых технологий. Никогда нельзя ничего сделать лучше мастера. Тем более такого гениального как дикая природа.

Дикая природа не может одновременно улучшаться и оставаться дикой и свободной. Одно из двух: или она дикая и свободная, или она управляется (улучшается) человеком, но уже — не дикая. Короче говоря, дикая природа не нуждается в человеке.

По мнению финского экофилософа Ирйо Сепанмаа, дикую природу во многом воспринимают ценной и прекрасной потому, что используется критерий подлинности. Когда мы знаем, что объект подлинный, то отвергаем предложения по его изменению. Подлинный объект в природном состоянии обычно всеми уважается. Подлинность означает отсутствие постороннего вмешательства, фальши. В подлинности проявляются результаты длительного естественного развития. Если же человек даже немного «улучшает» природу, то она теряет свою подлинность, а, значит, и ценность (17).

«Уважение того, что согласуется с дикой природой, также проявляется и в таких вещах, как неприятие нами чуждых данной местности растений; их роскошь считается преувеличенной, показной. Единственное место, где мы можем их одобрить — это четко определенные сады», — считает Сепанмаа (17).

Его мысль продолжает американский экофилософ Юджин Харгроув: «Попытка манипулирования природой, даже предпринятая из эстетических побуждений, неблагоприятно изменяет природу с эстетической точки зрения. В историческом аспекте манипуляция природой (даже с

целью улучшить ее) всегда рассматривается как попытка подчинения или доминирования» (54).

В любом случае, попытки «улучшения» дикой природы будут не естественными, природными, а привнесенными извне, основанными на моделях человеческих желаний, стремлений, интересов и удовлетворений.

Вы хотите улучшить дикую природу?

Я не думаю, что это можно сделать.

Она священна.

Ее нельзя улучшить.

Если вы вмешаетесь в нее, то все разрушите.

Если вы будете обращаться с ней как с объектом, вы потеряете ее.

Перефразируя Лао-Цзы

Восстановление дикой природы.

Если сохранение дикой природы признается как благо, то одичание окультуренной природы также есть доброе дело. Конечно, природа дикая еще не может по красоте, естественности и силе нравственного притяжения сравняться с природой дикой. Но она уже близка к этому. Однако здесь есть несколько «но».

Человеческие технологии в ближайшем будущем позволят создавать практически неотличимые от подлинника копии «дикой природы». Так, древний лес может быть заменен пластиковыми деревьями или искусственно насаженными. Однако, несмотря на внешнюю схожесть и, возможно, идентичный состав видов, такие копии все же останутся подделками, и никогда не смогут сравняться в ценности с настоящими участками дикой природы.

Во-первых, происхождение дикой природы является само по себе важным как неотъемлемая часть процесса оценки. Во-вторых, у подделанной «дикой природы» нет той истории, что у оригинала. Искусственные посадки в поле ковыля никогда не вернут из небытия дикую ковыльную степь, помнящую скифов и печенегов.

Ценность участка свободной природы заключается в его естественности, подлинности так же, как подлинная картина мастера отличается от подделки. Подлинность означает отсутствие фальши в объекте. В подлинности проявляются результаты длительного естественного развития. Мы ценим природную территорию по причине ее особого типа преемствен-

ности с прошлым. Когда мы восхищаемся дикой природой, мы также восхищаемся ее историей. Как писал Олдо Леопольд, дикую природу нельзя вырастить, как строевой лес, поскольку она нечто большее, чем просто деревья.

Пойдя же по пути искусственного создания участков «дикой природы», мы тем самым ставим под угрозу уничтожения все оставшиеся по настоящему уголки дикой природы. Так как даем нашим оппонентам-хозяйственникам мощный аргумент: если дикую природу можно быстро воссоздать искусственным путем, то зачем вообще ее защищать?

Экофилософ Эрик Кац пишет: «Технологическое «улучшение», «исправление» поврежденной и деградировавшей природы это иллюзия и фальшь; я всегда называл это «большой ложью». Как и всегда с технологией, продукт—результат восстановления природы, есть созданный человеком артефакт, а не конечный результат исторически основанных природных процессов. Конечно же, артефакты могут иметь позитивную или негативную ценность. Однако ценность искусственно восстановленной природной среды весьма проблематична именно по причине того, что она, подделка, пытается сравняться с оригиналом. Таким образом, ...технологическое вмешательство в природный мир ведет к одному и тому же результату: установлению искусственного мира, а не восстановлению природного» (17).

Другое дело — естественное, длительное во времени, в пределах срока человеческой жизни, и почти без участия человека одичание участков окультуренной природы. Способствовать «одичанию» природы, по мнению американского эколога Р. Несса, могут следующие меры:

- закрытие дорог и обновление на их месте растительности;
- перемещение ограждений и других человеческих структур;
- искоренение экзотических видов, включая домашний скот;
- восстановление режима естественных пожаров;
- возобновление популяций истребленных местных видов флоры и фауны, включая больших хищников;
- восстановление диких рек, устранение дамб и плотин;
- восстановление гидрологического режима и почвы;
- улучшение почвы с помощью микоризообразующих грибов, если это необходимо для восстановления коренной растительности (55).

Особенно важным видится создание больших центральных заповедников дикой природы с соединяющими коридорами (принцип экосети), дабы разносить «зародышевую плазму дикости». Думается, что восста-

новление дикой природы будет особенно перспективным не только в странах Западной Европы, где практически не осталось участков дикой природы, но и у нас.

Возможно, в связи с вышеизложенным, в странах СНГ должна быть утверждена новая категория ОПТ, называемая «областью восстановления дикой природы».

Крестовый поход в защиту дикой природы.

В начале 1980-х годов в американском движении в защиту дикой природы появились кардинально другие организации. Дело в том, что всем хорошо известные и много лет существующие природоохранные организации типа Сьерра-Клуба или Одюбоновского общества постепенно вставали на путь компромиссов и договоров с властью и промышленниками. Однако в их среде выросла новая генерация защитников дикой природы, которую не устраивала прежняя тактика и идеология. Начитавшись Олдо Леопольда и других передовых американских экофилософов, они уже говорили о защите прав дикой природы, полагая, что кулуарные интриги, судебные процессы, пресса, демонстрации и экспертизы явно недостаточны в борьбе за дикую природу. Дикую природу нужно охранять, считали они, не потому, что в этом есть польза для человека, а потому, что так справедливо.

В 1975 г. в США вышел роман известного американского писателя-природоохранника Эдварда Эбби «Банда гаечного ключа» (за 20 лет его тираж подошел к 1 млн. экземпляров). В нем он рассказал о группе «экологических партизан», которые, желая спасти участки дикой природы от эксплуатации человеком, ломали бульдозеры строителей, рекламные щиты, разрушали полотна железных дорог, по которым подвозился уголь. «Традиционная христианская этика, — говорил Эбби, — должна расширяться до включения в нее других живых существ, которые разделяют с нами планету» (47).

Эта точка зрения должна распространяться на ручьи, озера, тучи, воздух, камни, животных, растения, болота — все то, что защищала «банда гаечного ключа». Эта группа действовала тайно под покровом ночи, нарушая существующие законы во имя спасения дикой природы. Гениальность писателя состояла в том, что он предвосхитил появление в США организации «Земля прежде всего!», которая была создана и действовала по подобию «банды гаечного ключа». Ее возглавил Дейв Формэн, работавший до того

в одном из отделений «законного» Общества дикой природы. Формэн был не удовлетворен кабинетно-согласательским курсом этой организации. «Никакого компромисса в защите Матери-Земли» — провозгласили Формэн и его коллеги. 150 лет назад легендарный издатель и борец с рабством Уильям Гаррисон провозгласил подобный лозунг: «Никакого компромисса с рабовладельцами!». Защищая права человека, Гаррисон принял радикальную позицию против человеческого рабства, защищая права дикой природы, Формэн провозгласил освобождение дикой природы.

Формэн и его друзья — Хови Волке, Майкл Розелле, Сюзан Морган, Барт Кохлер изобрели новую тактику радикальных природоохранных групп, назвав ее экотаж (экологический саботаж, «обезьяньи фокусы»). Смысл экотажа состоял в том, чтобы ломая технику, делать уничтожение дикой природы экономически невыгодной. Они любили цитировать своего обожаемого экофилософа Генри Торо, который говорил, что если закон заставляет нарушать справедливость, то нарушайте закон.

Свою первую акцию «Земля прежде всего!» провела 21 марта 1981 г., когда Эдвард Эбби, Дейв Формэн и 70 других активистов отвлекли внимание охраны дамбы Глен Каньон на реке Колорадо и ухитрились прицепить к телу плотины 300-футовую черную пластиковую «трещину». Их лозунг «Освободите Колорадо!» и «Освободите реку!» говорили о серьезности их намерений. Через пять лет в «Земле прежде всего!» было уже более 10 тысяч человек. Ее активисты ложились перед грузовиками, что вывозили строевой лес, взявшись за руки, не давали пилить деревья, ломали строительную технику или даже взбирались на деревья и сидели там до тех пор, пока лесорубы не уходили.

Они забивали (шиповали) тысячи 100 миллиметровых гвоздей в деревья, предназначенные для вырубki. Такие деревья срубить уже было невозможно и им удалось спасти участки дикого леса в Орегоне, Британской Колумбии и Кентукки. Кроме этого они еще забивали гвозди в дороги, чтобы не могла пройти техника. Финансовые потери приводили лесозаготовителей в бешенство.

В 1985 г. Д. Формэн с Б. Хейвудом издали свою знаменитую книгу «Экотаж», которая вскоре была переведена на многие языки (на русском языке ее в 2002 г. издал Киевский эколого-культурный центр). В США эта книга выдержала 7 изданий. «Наступило время, — писали авторы, — действовать героически и «незаконно» во имя защиты природы и вставлять палки в колеса машин, уничтожающих природное разнообразие» (56).

Тактику «Земли прежде всего!» вскоре поддержали другие американские экологические группы — «Фронт освобождения Земли», «Лис»,

«Яростные мстители Булла», «Мстители горы Хардести», «Планетные разбойники», «Туссонские эко-ковбои». Экобоец «Лис», например, занимался тем, что приводил в негодность фабричные трубы, а однажды перевел сток вредных отходов из сталелитейного завода в офис его директора (57).

У экологических радикалов появилась своя поэзия и песни.

*Круши его, скручивай его, бей его и ломай,
Пробивай его и топи любым способом!*

*В их шестернях уничтожения мы — возможно всего лишь песчинки,
Но делай это, делай это, делай это — если можешь! (42).*

Активисты «Земли прежде всего!» называли себя эковоинами и читли «Кодекс эковоина», который написал Эдвард Эбби: «Эковоин не причиняет вреда никаким живым существам абсолютно никогда. Он избегает поимки, переноса все расходы на них, на врагов дикой природы (...). Эковоин полагается на самого себя и небольшой круг доверенных друзей, крохотный заговор, чтобы совершать неприступные судебнотенезуемые действия против технократии и индустрии (...). Эковоин не только работает без надежды на славу и хвалу, он не только работает в ночное время среди бури и официальной клеветы, но он работает без надежды на денежное вознаграждение» (42).

В радикальные природоохранные организации пришло много необыкновенных, честных и порядочных людей. Лидер группы «Друзья реки» Марк Дюбуа испробовал все возможные легальные способы спасти от затопления калифорнийскую Сьерру на Станиславус Ривер, место, которое он считал святым. Тогда под прикрытием ночи он приковал себя на берегу реки и бросил в речку ключи. В своем письме к строителям он написал, что по мере подъема уровня воды он утонет в реке. Поиски Дюбуа результатов не дали и властям пришлось пойти на его требование. История экобойца, готового отдать свою жизнь за реку, впечатлила многих американцев.

На Гавайях активисты «Земля прежде всего!» повредили оборудование на 300 тыс. долларов. В Вайоминге, из-за нарушения топографической съемки, бизнесовые круги понесли ущерб в 50 тыс. долларов. За это экобойца Хови Волке посадили на полгода в тюрьму (4). В 1983 г. в национальном лесу Сискиую (Орегон) водитель бульдозера с криком «Я убью вас!» буквально похоронил тех, кто блокировал дорогу лесопромышленников. Дейва Формэна 100 ярдов протащило за грузовиком, ему травмировало колено.

Активисты «Земли прежде всего!» считают, что их борьба против частной собственности, которая губит природу, не является насилием.

Насилие — это когда губится или наносится ущерб живому. Поэтому экобойцы считают своим долгом не наносить вреда живому.

Д. Формэн говорил: «Если вы придете домой и застанете ужасную картину изнасилования бандой Ангелов Ада вашей жены, старой матери и дочери, то вы не будете идти с ними на мировую. Вы достанете свой пистолет двенадцатого калибра и расстреляете их на месте (42). Насилие над дикой природой Формэн считал таким же морально нетерпимым, как и изнасилование родственников.

«Если человечество занимается самоуничтожением, то почему вместе с ним должны гибнуть другие виды флоры и фауны?» — спрашивают активисты «Земли прежде всего!». Американское правительство, представители бизнеса очень напуганы ростом популярности «Земли прежде всего!» и других радикальных природоохранных организаций. Поэтому на них натравливают полицию, ФСБ, ведут слежку, сажают в тюрьму как Дейва Формэна и Хови Волке, законодательно приравнивают экобойцов к исламским террористам.

Однако борьба за дикую природу продолжается. В 1984–1985 гг. на острове Мирз, неподалеку от побережья Британской Колумбии, было забито 11 тыс. гвоздей и шипов в стволы тиса канадского и канадской ели. План вырубки 90% деревьев был сорван. А «шипование» деревьев в Бауэн Галч, Колорадо, обошлось лесникам в 16 тыс. долларов. По некоторым данным в 1990-х годах экотаж обходился бизнесу в 20–25 млн. долларов ежемесячно (42).

Активисты «Морских пастухов», вышедшие из обуржуазившегося Гринпис США, торпедируют в море браконьерские суда китобоев, охотящихся на китов. «Бригада милосердия», «Истинные друзья», «Последний шанс животных», «Милиция прав животных», «Фронт освобождения животных» ведут радикальную борьбу за права животных.

Популяризация дикой природы.

Нет ничего сильнее идеи, которая вовремя появилась.

В. Хьюго

Современное природоохранное движение в России, Украине и других странах СНГ не очень обеспокоено проблемой охраны дикой природы. Так, по данным российского эколога А.В. Яблокова, из полсотни партий и движений, участвовавших в выборах в Госдуму России в 1999 г., только

5 в своих программах подняли вопрос развития охраняемых природных территорий (среди них 2 экологических объединения), по одному — охрану российского национального ландшафта, проблему сохранения древних лесов, поддержку движения защиты животных, 6 — охрану биоразнообразия (среди них одно — экологическое объединение). Проблему защиты дикой природы в целом не затронул никто (17).

Глубокое фокусирование на дикой природе сейчас преобладает только в Северной Америке, Северной Европе, Австралии, Италии.

Однако в целом в Европе, как и в странах СНГ, экологическое движение обычно более связано с антиядерным движением и сосредотачивается на вопросах выживания человека, качества городской и сельской окружающей среды.

Как правило, все важные идеи проходят 3 стадии: осмеяние, обсуждение, принятие. Я думаю, что роль современной идеи дикой природы (как авангардной и радикальной) и состоит в том, чтобы провозгласить понятия и принципы, отвергаемые вначале большинством как абсурдные или смешные, но которые, в конце-концов, станут достоянием традиционных экологических организаций и со временем поддержатся большинством. Конечно, наше общество, пораженное материализмом, цинизмом и антропоцентризмом, еще не подготовлено к активному восприятию идеи дикой природы. Особенно станут сопротивляться ей некоторые формальные лидеры природоохраны — эстетически и этически беспомощные грубые реалисты. Но начинать с чего-то надо, ибо продвижение идеи дикой природы на просторах бывшего СССР может значительно улучшить решение природоохранных проблем. Возможно, интерес к сохранению дикой природы будет стимулироваться у нас реакцией людей на утрату общественных идеалов гармоничного мира, на поиски «утраченного рая».

Необходимо рассмотреть образы и метафоры дикой природы в мировых культурах, философиях и религиях с особым вниманием на то, какие образы (или их отсутствие) оказывают воздействие на формирование общественного восприятия дикой природы, и как они могут быть эффективно использованы для природоохранных мотиваций общественности.

Нужно выработать при помощи культуры: поэзии, живописи, драмы и ритуала, а также религии восприятие дикой природы как чудесной реальности и священного пространства. Так, в Финляндии действует группа «Люди искусства в защиту древних лесов», в США — «Религиозные кампании в защиту лесов».

Следует привлекать внимание к идее дикой природы в пределах самой биологии, где еще сильны антропоцентрические воззрения. Требуется исследовать и использовать народные экофильные традиции, топонимы дикой природы, а также роль святых природных мест в развитии идеи дикой природы, изучить, как функционируют такие святые места в коренных обществах, каким образом они защищают дикую природу. Необходимо усилить роль национальных и международных экологических организаций в популяризации идеи дикой природы, пропаганде культа дикой природы. Так, к примеру, при Всемирной Комиссии по охраняемым территориям МСОП создана целевая группа по дикой природе, призванная заниматься этими вопросами. Большую роль играют и Всемирные конгрессы дикой природы, которых уже проведено семь, а также международный журнал «Дикая природа».

Идею дикой природы могут активно поддерживать организации, защищающие отдельные формы дикой природы: древние (старовозрастные) леса, болота, пустыни, степи, горные области, пещеры, морские участки (сеть спасения тайги, лиги защиты степей, пустынь, различные горные клубы и т.п.). Так, например, в сентябре 2002 г. ряд природоохранных организаций Украины объединились в коалицию «За дикую природу», задачами которой являются защита участков дикой природы и пропаганда идеи дикой природы. Коалиция организовала ряд успешных кампаний в защиту Дунайского заповедника и белорусского национального парка «Беловежская пуща».

Для того, чтобы идея дикой природы была понятна и поддерживалась населением, его нужно обучать ценностям дикой природы. Целью чего должно быть не внушение, а объяснение. Усвоение ценностей дикой природы будет способствовать принятию людьми экологически верных решений по отношению к участкам дикой природы.

В популяризации современной идеи дикой природы большое значение имеет не столько распространение экологических знаний, сколько моральных норм. Здесь особенно важен воспитательный, а не только образовательно-просветительский эффект, воздействие на эмоциональную составляющую. Мифопоэтические аргументы могут отчасти дать реальный толчок к социальному изменению действий людей по отношению к дикой природе.

Создание культа дикой природы может заключать в себе формирование моды на защиту флоры и фауны, осознание населением священности участков дикой природы, рекламу «живых символов» страны и ее регионов, пропаганду соответствующих стереотипов реального поведения.

Борьба за дикую природу, популяризация современной идеи дикой природы не может обойтись без новых ярких лозунгов, таких как:

- Больше ни одного гектара!
- Спасти дикую природу: всю ее!
- Дай гудок в защиту дикой природы! (для автомобилистов)
- Никаких компромиссов в защите Матери-Земли!
- Дикая природа: любите или оставьте в покое!
- Будь эгоцентристом, а не эгоцентристом!
- Больше лосей! Меньше коров!
- Да здравствует Земля!
- Оставьте все как было!
- Не осталось достаточно дикой природы, чтобы идти на компромиссы.

Человечество должно вновь открыть для себя мифологическое, сказочное, поэтическое измерение дикой природы, а также научиться уважать ее независимость, права, достоинство, свободу и автономию. Нужно стремиться к тому, чтобы восприятие, понимание людьми дикой природы, ее ценностей постоянно расширялось, необходимо распространить понятие демократии на дикую природу. Что, в свою очередь, будет вызывать адекватные природозащитные мотивации, способствовать развиту заповедного дела и охраны дикой жизни.

Защита прав дикой природы

Правозащитная деятельность, аболиционистское движение оставили важный след в истории Соединенных Штатов Америки. Они нашли свое отражение в американской философии, культуре, политике. Недаром именно в США понятие «права природы» (животных) получило свое самое широкое распространение. Предоставление прав природе было и в традициях индейцев США. О защите прав животных говорил освободитель от рабства американских негров выдающийся Президент США А. Линкольн, известный американский писатель-натуралист Э. Сетон-Томпсон писал об уважении моральных и легальных прав дикой природы, на этом же настаивал основатель американского природоохранного движения Дж. Мюрр.

В 1964 г. профессор права в Пенсильванском университете К. Моррис опубликовал обширное эссе о «законных правах природы». Моррис писал о необходимости придания законных прав «птицам, цветам, прудам, диким зверям, камням, лесам и чистому воздуху» (42). Тогда его идеи не были поддержаны, но спустя менее десяти лет отношение к правам дикой природы резко изменилось.

В 1970-х годах тема прав природы и животных стала активно обсуждаться в научных и природоохранных кругах. Об этом писал профессор Института Рокфеллера Дж. Фейнберг, поэт Гарри Снайдер высказал предложение, что демократия должна включать в себя также уважение к интересам дикой природы и других живых существ, а не только человека. Экологический центр в Сан-Франциско в 1971 г. разработал «Первую конституционную конвенцию по признанию существования и прав Великой Семьи» (4). Известный американский экофилософ Х. Ролстон III призвал разработать и принять «Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы» (что-то наподобие воззвания об освобождении черных рабов, подписанное Президентом США А. Линкольном в 1863 г.) (42).

Но наибольший вклад в развитие теории и практики защиты прав дикой природы внес профессор юридической философии в Университете Южной Калифорнии Кристофер Стоун, опубликовав в 1974 г. свою классическую работу «Должны ли деревья иметь права?» (42). В ней он заявил о необходимости предоставления прав лесам, океанам, рекам и другим природным объектам. Черные рабы, китайцы Калифорнии в 19 веке, дети, женщины и даже некоторые животные получили в США в той или иной степени права. Сейчас, считал К. Стоун, наступил черед дикой природы.

Придание природе прав не означало прекращения ее использования, а только ее использования со злоупотреблением. Придание дикой природе прав сделало бы ее более весомой в мире закона. Предвидя возражения оппонентов, что деревья и экосистемы не могут подавать иски в суд, Стоун обратился к традиционной практике опекунов. Ведь уже давно интересы несовершеннолетних или некомпетентных людей в судах представляют опекуны или попечители. Поэтому, как считал Стоун, горы и леса имеют право подавать иски в суд на губящие их корпорации, а их попечителями должны выступать природоохранные общественные организации.

Идею К. Стоуна поддержали многие природоохранники и юристы, в том числе председатель Верховного суда США У. Дуглас, выдающийся защитник дельфинов Дж. Лилли, заявивший, что «индивидуальные дельфины и киты должны иметь юридические права, равнозначные правам индивидуальных людей. Отдельным людям и группам людей следует предоставлять права судиться от лица китовых, которым угрожают другие люди» (42).

Вскоре теоретические предложения К. Стоуна о придании дикой природе юридических прав получили практическое воплощение. В 1975 г. Федеральный суд позволил открыть дело от имени реки Байрам в Коннектикуте и Нью-Йорке против тех, кто загрязнял ее берега (42).

27 января 1978 г. Фонд законной защиты Сьерра-Клуба и Гавайское Одюбоновское общество подали в суд иск от имени маленькой птички палилы, которая обитала на склоне вулкана Маука Ки, и которой грозило исчезновение из-за разрушения ее среды обитания. Процесс был назван «Палила против Гавайского Департамента земли и природных ресурсов». В июне 1979 г. Федеральный суд вынес решение в пользу палилы. Гавайям было дано два года на выведение с территории Маука Ки пасущихся сельскохозяйственных животных (42).

В настоящее время в ряде американских университетов: Юридический Университет Пейс, Университет Тафс, Северо-восточный Юридический Университет, Юридический Университет Джона Маршалла, Калифорнийский западный Юридический Университет, Хастингский Юридический Университет, Вермонтский Юридический Университет, Юридический Университет Рутгерса, Университет Сиэтла, Университет Сент-Клауд, Университет Северной Каролины и других читаются курсы по правам животных и дикой природы. В 1984 г. в США была создана организация «Юристы за права животных» (42).

Будущее дикой природы

*Нет больше новых целинных земель,
мы должны их возродить здесь.*

Группа «Иглз», 1976 г.

Американский экоиисторик Родерик Нэш прав: в будущем участки дикой природы не будут больше существовать как нынче, по воле случая или недосмотру. Дикие земли останутся дикими только в результате обдуманного решения. Времена, когда отдельные территории дикой природы были никому не нужны, канут в прошлое.

Для того, чтобы в будущем дикая природа существовала, необходимо несколько важных условий: высокая оценка нематериальных ценностей природы; ограничение численности людей на Земле; уменьшение разбросанности фермерских хозяйств и концентрация их в небольшие города и т.п. Во многом будущее дикой природы зависит от разработки и распространения убедительной философии и убедительной аргументации.

Будущее устройство Земли мне видится следующим: вся ее территория разделена на три категории. В первой природа полностью подвержена контролю человека: это города, техногенные зоны, автодороги и т.п. Ко второй категории можно отнести те участки, где природа не полностью контролируется человеком — это сельскохозяйственные местности, саже-

ные леса и т.п. К третьей, занимающей площадь 30% всей земли, относятся участки дикой природы. Причем ее, в свою очередь, можно разделить на две части: 1) места, где дикая природа полностью предоставлена самой себе без какого-либо пользования человеком (своеобразные сверхзаповедники, где находится экологически «чистая» дикая природа); 2) места, где осуществляется мягкое пользование человеком — научные исследования, экотуризм (научные заповедники, национальные парки, заказники, другие территории дикой природы на манер США, Австралии и Канады).

Все участки дикой природы должны быть учтены и защищены законодательством. Часть из них может охраняться как абсолютные сверхзаповедники, научные заповедники, входять в национальные парки. Наиболее выдающиеся участки дикой природы должны находиться под юрисдикцией международных организаций. В случае проблем туда могут вводиться силы типа войск ООН. Это должен быть урок отдельно взятой стране, если она не в силах защитить такой значимый участок дикой природы. Другая часть территорий дикой природы, менее важных, и входящих в рекреационные зоны или гослесфонд, может охраняться Законом «О дикой природе» (как в США, Австралии и Канаде). Пеший туризм там допускается, но в будущем должен строго лицензироваться согласно правилу «никому не позволено находиться среди дикой природы до тех пор, пока он не докажет, что экологически подготовлен». Ибо дикая природа — это место для отдыха каждого, но не всех одновременно. Возможно, чтобы попасть в область дикой природы, турист должен будет сдать экзамен, как на водительские права или при поступлении в вуз. Это может вызвать возражения со стороны некоторых защитников прав человека. Однако, если мы допускаем существование экосистем как их право, то мы должны ограничить некоторые из своих прав.

Но если в будущем влияние природоохранников станет ослабевать, и идеология и ценности изменятся не в лучшую сторону, то все участки дикой природы могут исчезнуть. Может случиться так, что завтрашнего дня для дикой природы не будет. И это очень реальная перспектива. Мы не должны смотреть на то, сколько дикой природы у нас сейчас, и обратить внимание на то, на сколько меньше ее станет в будущем.

Отдельный и уже вполне реальный вопрос — защита дикой природы космоса. Для начала хотя бы поверхности Луны, Венеры, космического пространства. Вряд ли правильно превращать их в космические свалки. По-видимому, уже пришло время создавать специальные космические заповедники и другие охраняемые природные территории, разрабатывать философию и идеологию защиты космоса, утверждать официальные законы по защите космического пространства.

Литература

1. Борейко В.Е., 2001, История охраны природы Украины, К., КЭКЦ, 544 стр.
2. Борейко В.Е., 2001, Словарь деятелей охраны природы, К., КЭКЦ, 524 стр.
3. Борейко В.Е., 2010, Заповедники, заповедность и живородящий хаос, К., КЭКЦ, 48 стр.
4. Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю., 2015, Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика, К., КЭКЦ, 112 стр.
5. Борейко В.Е., 2015, Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедность (пассивной охраны природы), К., КЭКЦ, 240 стр.
6. Гамор Ф.Д., Довганич Я.О., Пикийчереда В.Ф., та інші, 2008, Праліси Закарпаття, Інвентарізація та менеджмент, Рахів, 86 ст.
7. Годованець Б.Й., 2013, Значення букових пралісів Карпатського біосферного заповідника для збереження рідкісних видів птахів. В кн. Букові праліси та давньобукові ліси Європи: проблеми збереження та сталого використання, Матеріали міжнародної конференції, Рахів, ст. 77-80.
8. Закон України «О природно-заповідном фонде Украины».
9. Кожевников Г.А., 1909, О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы, В кн. Охота и охрана природы, ч. 1, М., стр. 135-147.
10. Архив КЭКЦ.
11. Реймерс Ф.Р., Штильмарк Ф.Р., 1978, Особо охраняемые природные территории, М., Мысль, 295 стр.
12. Стойко С.М., 2001, Охрана пралесов – реликвии дикой природы, Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск.
13. Стойко С., Копач В., 2013, Нарис розвитку заповідної справи та створення пралісових резерватів, www.carpathians.eu/?id=1850.
14. Чернявський М., Яремченко О., 2015, Експертний висновок про охорону пралісів, Відповіді на запитання, рукопис, 9 ст.

15. Шпарик Ю.С., 2015, Екологічна та культурна цінність пралісів і старовікових лісів Карпат.

16. Шпарик Ю.С., 2015, Експертний висновок про охорону пралісів, Відповіді на запитання, рукопис, 8 ст.

17. Борейко В.Е., 2003, Современная идея дикой природы, изд. второе, дополн., К., КЭКЦ, 208 стр.

18. Германия создает территории дикой природы [http:// ecopress. Pl/ art/nemcy-wyznaczaja-dziki-obszary-4111/](http://ecopress.pl/art/nemcy-wyznaczaja-dziki-obszary-4111/)

19. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо охорони пралісів згідно з Рамковою конвенцією про охорону та сталий розвиток Карпат.

20. Протокол про стале управління лісами до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат.

21. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо охорони біорізноманіття, від 9.04.2015 р. № 323 –VIII.

22. Санітарні правила в лісах України, затверджено Постановою Кабміну України 27.07.1995 р. № 555.

23. Правила поліпшення якісного складу лісів, затверджено Постановою Кабміну України 12.05.2007 р. № 724.

24. Порядок спеціального використання лісових ресурсів, затверджено Постановою Кабміну України 23.05.2007 р. №761.

25. Матеріали В.Е. Борейко по охоране пралесов.

26. Національні природні парки Карпат, 2015, ТОП Україна, К., 40 стр.

27. Номінаційна форма приєднання НПП «Зачарований край» до об'єкта спадщини ЮНЕСКО «Букові праліси Карпат та букові ліси Німеччини».

28. Критерії та методики ідентифікації старовікових лісів і пралісів, 2015, WWF.

29. Лавний В.В., Заяць М.В., 2012, Праліси Закарпаття – світова цінність, яка потребує державної охорони, Відтворення та покращення лісових ресурсів, стр. 74-77.

30. Устименко П.М., Дубина Д.В., Зимак С.М., Тях Ю.Ю., Дербак М.Ю., 2012, Букові праліси національного природного парку «Синевир»: стан та перспективи, Чорноморський ботанічний журнал, т. 8, № 4, стр. 354-361.

31. Рамочная конвенция по защите и устойчивому развитию Карпат.

32. На Закарпатті знищують ліси, внесені до списку спадщини ЮНЕСКО,

33. www.ua.112.ua/suspilstvo/dw-na-zakarpatti-znyshchuiut-lisy-vneseni-do-spysky-spadshchyny-yunesko-250154

34. Колектив Карпатського біосферного заповідника підняв питання з приводу самовільних рубок в пралісах, www.zelene.net/interests/pubs/oboronaprirode/zapovisna-sprava/kolektiv-karpatskogo-biosfernogo-zapovidnuka-pidnyav-pitannya-privodu-samovilnih-rubok-v-pralisah.html

35. Международный скандал! В Ужанском нацпарке уничтожается объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, www.ecoethics.ru/mezhdunarodnyiy-skandal-v-uzhanskom-natsparke-unichtozhaetsua-obekt-vsemirnogo-naslediya-yunesko

36. В нацпарке Сколевские Бескиды массово уничтожаются пралесы и старовозрастные леса

37. www.ecoethics.ru/v-natsparke-skolevskie-beskidui-massovo-unichtozhayutsya-pralisy-i-starovozrastnyie-lesa/

38. Чернявський М.В., Старовікові ліси й праліси Українських Карпат, рукопис, 9 стр.

39. Технічна документація по санітарним рубкам в Великоберезнянському лісгоспі (господарська зона Ужанського НПП).

40. Лісовий кодекс України.

41. Всеєвропейська стратегія збереження біологічного та ландшафтного різноманіття (Софія, 23-25 жовтня 1995 р.).

42. Кондратюк С.Я., 2008, Індикація стану навколишнього середовища України за допомогою лишайників. – Київ, „Наукова думка”, – 336 с.

43. Zdenek Hrubý, 2001, Dynamika vývoje přirozených lesních geobiocenóz ve Východních Karpatech. Autoreferát doktorandské disertační práce. 15-21-9. Ekologia. –Brno.

44. Борейко В.Е., 2008, История охраны дикой природы в США. К., КЭКЦ, 80 стр.

45. Галущенко С.В., Галущенко Н.Н., 2017, Строго охраняемые природные территории как основа реальной заповедности. Международный и европейский опыт, Гуманитарный экологический журнал, № 3, стр. 1-12.

46. Борейко В.Е., Парникоза И.Ю., 2017, Использование концепции заповедности (пассивной охраны природы) в национальных парках США и Канады, Гуманитарный экологический журнал, № 3, стр. 12-16.

47. Борейко В.Е., 2000. Философы дикой природы и природоохраны. К.: Киевский эколого-культурный центр, 160 с.

48. Грэбер Л., 1999. Дикая природа как священное пространство. К.: Киевский эколого-культурный центр, 56 с.

49. Нэш Р., 2001. Права природы. История экологической этики. К.: Киевский эколого-культурный центр, 180 с.

50. Нэш Р., 2001. Дикая природа и американский разум. К.: Киевский эколого-культурный центр, 204 с.

51. Скарс Р., 2002. Эковоины. Радикальное движение в защиту природы. К.: Киевский эколого-культурный центр, 144 с.

52. Торо Г., 1986. Уолден, или жизнь в лесу. В кн. Ральф Эмерсон, Эссе. Генри Торо, Уолден, или жизнь в лесу. М.: Худ. Литература, с. 385—614.

53. Торо Г., 1990. Дневники, Прогулка, В кн. Сделать прекрасным наш день... М.: Прогресс, с. 117—225, 150—285.

54. Экотаж. Руководство по радикальной природоохране, 2002, сост. Д. Формэн, Б. Хейвуд. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 168 с.

55. Birch T., 1990. The incarceration of wilderness: wilderness areas as prison, *Environmental ethics*. — V. 12, p. 3—26.

56. Cohen M., 1984. *The pathless way: John Muir and the american wilderness*. — Madison: University of Wisconsin Press, WI.

57. Hargrove E., 1988. *Foundation of environmental ethics*. New Jersey: Prentice Hall, 229 p.

58. Naess A., 1989. *Ecology, community and life-style*. Cambridge University Press, Cambridge.

59. Rolston H. III, 1992. *Philosophy gone wild*. Prometheus books, Buffalo, New York, 269 p.

60. Про затвердження Порядку поділу лісів на категорії та виділення особливо захисних лісових ділянок, Постанова Кабміну України від 16 травня 2007 р. № 733.

61. [www./en.wikipedia.org/wiki/Wilderness](http://en.wikipedia.org/wiki/Wilderness)